

Иосиф Флавий Иудейские древности.

Книга пятая.

Глава первая.

1. После того как Моисей умер и все установленные на этот случай церемонии и траурное время окончились, Иисус приказал войску готовиться к походу. Вместе с тем он выслал соглядатаев в Иерихон, чтобы узнать о численности врагов и об их настроении. Сам же он выстроил свое войско, чтобы вовремя переправиться через Иордан. Затем он пригласил к себе старейшин колен Рувилова, Галона и Манассиева (половине последнего, как известно, была предоставлена для жительство страна аморреев, которая составляла седьмую часть всей Ханаяеи), напомнил им о некогда данном ими Моисею обещании и убедительно просил их исполнить теперь свое обещание не только из любви к Моисею, который до последней минуты своей жизни неустанно заботился о них, но также ради общего блага. Получив от них согласие участвовать в походе, Иисус с тяжеловооруженным войском в пятьдесят тысяч человек двинулся от Авилы к Иордану, что составляет расстояние в шестьдесят стадий[1].

2. Не успел он расположиться тут лагерем, как уже явились и лазутчики, которым удалось высмотреть все нужное у хананеев. Сначала они совершенно спокойно обошли и осмотрели весь город, где окружавшие последний стены были особенно крепки и где находились наиболее слабые пункты, а также какие ворота были менее укреплены и потому могли послужить первым пунктом нападения со стороны еврейского войска. Все, кто случайно встречался с ними, не обращали на них никакого внимания, думая, что они по примеру прочих иностранцев хотят все хорошенько осмотреть, и отнюдь не предполагали в них врагов. Под вечер они отправились на постоянный двор вблизи городской стены, на который им раньше уже указали, как на место, где можно было пообедать. Когда они затем стали помышлять о том, что им теперь остается вернуться только восвояси, царю за ужином было сделано донесение, что явились какие-то соглядатаи из еврейского стана для осмотра города, теперь находясь на постоялом дворе некоей Рахавы и очень стараются о том, чтобы их присутствие осталось незамеченным. Царь распорядился немедленно захватить и привести их, чтобы при помощи пытки выведать от них о цели их прибытия. Когда Рахава увидела приближение посланного царя (она как раз в это время сушила на крыше лен), то она тотчас спрятала соглядатаев под кучами льняных связок, а посланцам царским сказала, что какие-то неизвестные чужеземцы действительно закусили у нее, но затем удалились незадолго до заката солнца; если же посланные опасаются, что эти иностранцы представляют опасность для города или для царя, то их не трудно будет догнать и схватить. Обманутые хитростью этой женщины, посланцы царя поверили ей, даже не подумали сделать на постоялом дворе обыск и отправились к тем улицам, которые вели к реке и по которым, казалось им, могли уйти соглядатаи. Не найдя, однако, никакого следа их, они прекратили свои поиски. Когда все стихло, Рахава повела евреев вниз и рассказала им, какой она подвергла себя опасности ради их спасения, причем указала на то, что, если обнаружится ее проделка, ей не избежать мести царя и придется погибнуть со всем домом. При этом она просила вспомнить о ней впоследствии, когда евреям удастся овладеть Хананеею, и отплатить ей добром за добро; затем она взяла с них клятву в том, что они пощадят ее и всех родных ее, когда, по взятии города, станут избивать всех его жителей согласно постановлению (Моисея); а что они овладеют городом, это ей безусловно известно на основании некоторых данных, полученных от Господа Бога. Лазутчики не только охотно поблагодарили ее за оказанную услугу, но обещали на деле воздать ей добром за добро. При этом они дали ей совет, когда она заметит, что город будет взят, собрать все свои пожитки и всех родных на свой постоянный двор, запереться в нем и повесить у входа красные платки, чтобы полководец узнал дом и охранял бы его от насилия. "Мы уж укажем ему, - сказали они, - что обязаны своим спасением тебе. Если же кто-нибудь из родных твоих падет в битве, то не приписывай нам этой вины, а сами мы будем умолять Господа Бога, именем Которого мы поклялись, не взыскивать с нас за это, как если бы мы нарушили данную клятву". С этим обещанием соглядатаи отправились в обратный путь, спустившись на канатах со стены, вернулись домой невредимыми и рассказали своим о своих приключениях в городе. Затем Иисус сообщил первосвященнику Елеазару и совету старейшин о клятве, данной лазутчиками Рахаве, и они признали эту клятву обязательною[2].

3. Еврейское войско между тем было в крайне затруднительном положении относительно перехода через Иордан, потому что вода в реке сильно поднялась, нельзя было построить мостов (их не было и раньше, а до возведения таковых не допустили бы спохватившиеся уже враги), не имелось

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 5 filosoff.org
судов. Тогда Господь Бог возвестил евреям, что он даст им возможность перейти реку, понизив в ней уровень воды. По прошествии двух дней Иисус действительно перевел свое войско и весь народ следующим образом: шествие открывал кивот завета, за ним шли левиты с частями скинии и служившею для жертвоприношений утварью, а за левитами следовал по коленам весь народ, причем посередине, между мужчинами, находились дети и женщины, из опасения, как бы последние не пострадали от сильного течения реки. Когда священнослужители первые вступили в реку и убедились, что ее можно будет перейти, так как было неглубоко, да и валуны и камни на дне уже более не увлекались силою течения, а представляли прочную опору для ног, то все прочие смело последовали их примеру и, вступив в воду, сами убедились, что Господь Бог сдержал свое обещание. Дойдя до середины реки, священники остановились и стали ожидать, пока не перейдет весь народ и благополучно достигнет противоположного берега. Когда же все перешли, то за ними двинулись и священники и, выйдя из реки, предоставили ей уже течь по-прежнему. Река, действительно, тотчас же по выходе из нее евреям, опять поднялась и приняла прежний свой вид[3].

4. Пройдя еще пятьдесят стадий, евреи расположились станом в расстоянии десяти стадий от Иерихона. Затем Иисус воздвиг алтарь из тех камней, которые по повелению его взял с собою со дна реки каждый из начальников отдельных колен, в память того, что здесь река отступила перед ними, и принес на нем жертву Господу Богу. Потом народ отпраздновал тут праздник Пасхи, причем у всех теперь было полное обилие всего того, в чем им прежде приходилось нуждаться. Дело в том, что хлеб хананеев успел уже вполне созреть, его поэтому ждали, да и другой добычи попадалась масса. Тогда-то прекратилось питание евреям манною, которой они пользовались в продолжение сорока лет[4].

5. Так как, несмотря на такие поступки израильтян, хананей и не думали выступать против них с войском, а спокойно сидели за стеной своего города, то Иисус решил осадить последний. Итак, в первый день праздника Пасхи священники с кивотом завета, который охранялся со всех сторон окружавшим его отрядом тяжеловооруженных воинов, с семью трубачами, игравшими на трубах, направились к городу, стали вызывать войско на бой и обошли в сопровождении старейшин вдоль стен его. Затем они вернулись обратно в свой лагерь, причем священники только трубили в трубы и более серьезного не было предпринято ничего. После того как они повторили этот маневр шесть дней подряд, Иисус на седьмой день созвал в собрание все войско и все народ и объявил всем радостную весть, что город ими будет взят, что Господь Бог дарует им эту победу, в этот же еще день, так как городские стены рухнут сами собой без всяких с их стороны к тому усилий. При этом он приказал евреям убивать всех, кого удастся захватить, не задумываться над избиением врагов, не падать их из жалости и не давать им, ради добычи, спастись бегством, но предавать гибели решительно все живое, не оставляя в свою пользу ничего и никого. Все то золото или серебро, которое попадется им в руки, им следует снести в одно место, чтобы принести его впоследствии в жертву Господу Богу, как первое приношение от первого взятого ими города. Пощадить придется лишь одну Рахаву и ее родню ввиду клятвенного обещания, данного ей лазутчиками[5].

6. С этими словами Иисус выстроил свое войско в боевой порядок и повел его против города. Евреи опять обошли вокруг городских стен, причем впереди войска несли кивот завета, а священнослужители звуками труб поощряли воинов к предстоявшему им делу. И вдруг, когда евреи семь раз обошли вокруг города и на минуту остановились, стены сами собою рухнули, хотя евреи не подводили к ним осадных орудий и не пустили для этого в ход никакого другого средства[6].

7. Ворвавшись затем в Иерихон, евреи стали избивать всех, тем более что жители так были поражены необычайным и неожиданным изменением стен, что совершенно забыли о всякой самозащите. Их стали убивать не только на улицах, но и в домах, и не было пощады никому, но погибли все, не исключая женщин и детей. Весь город наполнился трупами, и никто из жителей не избежал смерти. Затем евреи зажгли город и окрестные селения. Рахаву же, которая со своими родственниками укрылась в своем постоялом дворе, спасли лазутчики; впоследствии Иисус велел привезти ее, поблагодарил ее за спасение его соглядатаев и заметил, что он воздаст ей за это должную признательностью. При этом он тотчас же подарил ей участок плодородной земли и вообще оказал ей необычайный почет[7].

8. Все, что в городе уцелело от огня, Иисус велел истребить и провозгласил проклятие вотив всех тех, кто когда бы то ни было вздумал бы вновь отстроить разрушенный город, причем проклятие это постигло бы его таким образом, что при закладке фундамента стены у восстановителя должен был умереть старший сын, а при окончании – младший. Это проклятие, как мы

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
впоследствии покажем. Господь Бог не оставил без внимания, но действительно привел к печальному исполнению[8].

9. При взятии [города] было найдено огромное количество серебра, золота, а также меди; все это было собрано в одно место, потому что никто не решался послушаться приказа и присвоить себе что-либо из этой награбленной добычи, но всякий воздержался от нее, как будто бы она была уже посвящена Господу Богу. Иисус же передал все эти вещи священникам, для того чтобы они сложили их в казну[9].

10. Таким образом был разрушен Иерихон. Между тем некий Ахар, сын Зеведея из колена Иудова, нашел царскую мантию, всю сотканную из золота, которого пошло на мантию двести сиклов. Считая жестоким не иметь личной выгоды от испытанных опасностей и отказываться в пользу Господа Бога от вещи, в которой тот вовсе и не нуждается, он вырыл в своем шатре глубокую яму и зарыл в ней находку, думая, что таким образом ему удастся скрыть последнюю как от своих сотоварищей, так и от Предвечного[10].

11. Место, на котором Иисус тогда расположился станом, получило название Галгала, что значит "свобода", потому что евреи, перейдя через Иордан, считали себя уже совершенно освобожденными как от египтян, так и от всех бедствий, постигших их в пустыне".

12. Спустя несколько дней после гибели Иерихона, Иисус послал три тысячи тяжеловооруженных воинов для занятия города Аннана[11], лежавшего выше Иерихона. В стычке с населением Аннана евреи были обращены в бегство, причем потеряли тридцать шесть человек убитыми. Известие об этом поражении вызвало в израильтянах большую печаль и страшное отчаяние, впрочем, не вследствие потери нескольких воинов, хотя и погибли все наилучшие и наидостойнейшие люди, но от разочарования, так как они были вполне уверены в том, что им удалось окончательно овладеть страной и что их войска, сообразно обещанию Господа Бога, будут выходить из сражений невредимыми. Между тем они видели теперь, какой необычайный подъем духа вызвала эта победа у врагов. Поэтому евреи в знак траура облеклись в мешки, целый день горевали и плакали и даже не прикасались, в своем угнетении от постигшего их несчастья, к пище[12].

13. Видя, что войско так удручено и вообще готово уже отчаиваться в благополучном исходе всего предприятия, Иисус обратился за поддержкою к Господу Богу. "Мы, - молился он, - были побуждены к подчинению себе этой страны с оружием в руках не собственной решимостью или бесстрашием, но нас склонил к тому раб Твой Моисей, которому Ты путем многих чудесных явлений возвестил, что дашь нам возможность овладеть этою страной и даруешь победу войску нашему над неприятелями. И действительно, кое-что из Твоих предсказаний уже успело оправдаться. Но теперь, когда мы совершенно неожиданно потерпели поражение и даже потеряли несколько человек из нашего войска, приходится сомневаться, исполнишь ли Ты свое обещание и оправдаешь ли предсказания Моисея. Поэтому мы сильно удручены и плоха у нас надежда на будущее, когда нам с самого начала пришлось потерпеть такую неудачу. Но в Твоей, Господи, власти поправить все наше дело и, даровав нам победу над врагами, утешить нас в настоящем нашем горе и успокоить нас относительно будущего"[13].

14. Так молился Иисус Господу Богу, припав головою к земле. На все его вопросы Предвечный отвечал, чтобы он встал и очистил войско от совершенного среди него преступления, а именно кражи вещи, которая должна была быть посвящена Ему, Предвечному. (Ввиду именно этого случая они и потерпели теперь поражение; когда же виновный будет разыскан и наказан, евреи всегда будут побеждать врагов своих). Иисус сообщил об этом народу, призвал к себе первосвященника Елеазара и старейшин и велел метать жребий по отдельным коленам. Когда жребий пал на колено Иудово, как на то, одним представителем которого было совершено преступление, стали опять метать жребий уже по отдельным семьям. Таким образом выяснилось, что преступление было совершено кем-нибудь из родни Ахара. Когда же вся родня последнего подверглась жеребьевке, то оказалось, что виновник всего - сам Ахар. Не имея возможности отпереться и видя, что суд Божий постиг его, последний сознался в краже и отдал утаенную вещь. Его тотчас же приговорили к смертной казни, в ту же ночь убили и с позором похоронили, как и подобает преступнику[14].

15. Очистив таким образом войско, Иисус повел его против Аннана и, оставив ночью часть людей в засаде, рано утром напал на врагов. Так как последним придавала особенной смелости недавняя победа и они рьяно устремились на евреев, то Иисус сделал вид, что отступаете увлек их на значительное расстояние от города; они между тем думали, что им удалось обратить врагов в бегство, и потому были уже совершенно уверены в победе. Затем он велел войску своему повернуться к неприятелю фронтом, дав знак сидевшим в засаде, и евреи устремились в битву. Войско, спрятанное в засаде, ворвалось в город в то время, как население последнего находилось на стенах и издали следило

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
за действиями своих войск. Евреи же заняли город и стали избивать всех, кого находили в нем, между тем как Иисус вступил в рукопашный бой с врагами и обратил их затем в бегство. Победенные сперва бросились к городу, как в убежище, но когда увидели, что и он взят и предан пламени, вместе с их женами и детьми, они рассеялись по полям, не будучи по своей малочисленности уже в состоянии защищаться. При этом поражении жителей Аннана в руки евреев попала страшная масса детей, женщин, прислуги, а также несметное количество всякой утвари. Евреи также захватили огромные стада скота и множество денег (местность эта отличалась своим богатством), и Иисус предоставил всю эту добычу войску в Галгале[15].

16. Когда жившие в непосредственной близости к Иерусалиму гаваониты узнали о несчастии, постигшем жителей Иерихона и Аннана, то поняли, что и им грозит такая же печальная участь. Однако они решили не просить у Иисуса пощады (полагая, что они все равно не добьются ничего у человека, который задался целью – войною истребить весь народ хананейский), но стали склоняться к заключению оборонительного союза своих соседей кеферитов и кариафиаримитов[16], указывая при этом на то, что и им не избежать опасности, если они будут ждать, пока израильтяне не побьют их, тогда как в союзе с ними можно будет избежать ее. Когда те согласились на это предложение, они отправили к Иисусу для заключения дружественного с ним договора таких людей, которые по общему мнению были вполне способны оказать народу поддержку в беде. Полагая, что будет небезопасно сразу объявить себя хананеями, и думая, что можно будет совершенно избежать ее, выдав себя за людей, которые ничего общего с хананеями не имеют и живут от последних в дальнем расстоянии, послы решили сказать Иисусу, что они прибыли издалека и не испугались продолжительного путешествия, так как и до них дошла молва о доблести евреев. В доказательство справедливости своих слов они собирались указать на состояние своего платья, которое, будучи совершенно новым при начале их путешествия, теперь от продолжительности последнего совсем истрепалось. С этой целью они нарочно оделись в старые одежды, чтобы Иисус легче поверил их заявлениям. В таком виде они затем действительно явились к евреям и сообщили в народном собрании, что их послали гаваонитяне и жители соседних с последними городов, которые находятся в значительном отсюда расстоянии, для того чтобы по установленному у них обычаю заключить дружественный договор: они-де узнали, что по милости Предвечного евреям предоставлена в дар страна Хана-нейская, а что они сами очень рады этому и очень просят удостоиться чести гражданства у евреев. Говоря таким образом и указывая в доказательство справедливости своих слов на признаки совершенного ими дальнего путешествия, они уговаривали евреев заключить с ними дружественный союз. Иисус поверил уверениям их, что они не хананеи, заключил с ними дружественный договор, а первосвященник Елеазар с советом старейшин скрепил этот союз присягой в том, что евреи будут их друзьями и союзниками и ничем не станут обижать их, причем народ присоединился к этой клятве. Достигнув обманным образом желанной цели, посланцы вернулись к себе домой. Когда же впоследствии Иисус повел свое войско в нагорные части страны и при этом узнал, что гаваонитяне живут недалеко от Иерусалима и принадлежат к племени хананейцев, то он велел призвать к себе их старейшин и стал обвинять их в обмане. Когда же те заявили, что у них не было другого средства к спасению, кроме этого, и что они поэтому по необходимости прибегли к нему, он призвал первосвященника Елеазара и старейшин и стал совещаться с ними, как поступить в данном случае. Так как было решено, что клятвы никак нельзя нарушить, но что гаваонитян можно употребить на общественные работы, то Иисус и постановил соответствующее решение. Таким образом гаваонитяне нашли способ, как уберечься от угрожавшего им бедствия и как гарантировать себе личную безопасность[17].

17. Так как царь иерусалимский очень рассердился на переход гаваонитян на сторону Иисуса, то он предложил царям ближайших народностей пойти совместно с ним войною на изменников. Когда же гаваонитяне увидели, что те действительно соединились с ним (их было всего четверо), теперь идут на них и, расположившись станом вблизи одного источника, недалеко от их города, уже готовятся к осаде, то они обратились за помощью к Иисусу, так как предполагали, что при настоящем положении дел им можно ожидать от своих соплеменников одной только гибели, тогда как им можно было рассчитывать ввиду заключения дружественного договора на поддержку и спасение со стороны тех, которые поставили себе целью войны окончательное истребление всего хананейского народа. Иисус действительно со всем своим войском поспешил к ним на выручку, совершал переходы в продолжение целого дня и целой ночи, напал на врагов врасплох рано утром, обратил их в бегство и преследовал их по ложбине, носящей название Вифоры. Тут-то он убедился в том, что Господь Бог помогает ему, потому что началась сильная гроза с громом, молнией и необычайно крупным градом. Вдобавок и день тогда продолжился для того,

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 5 filosoff.org
чтобы наступление ночи не помешало полной победе евреев[18]. Наконец Иисус настиг четырех царей в пещере Маккед, где они искали убежища, и перебил их всех. А что день тогда действительно удлинился сверх обыкновения, это засвидетельствовано в священных книгах, лежащих в храме[19].

18. После того как таким образом погибли цари, собиравшиеся идти походом на гаваонитян, Иисус вернулся обратно в нагорную часть Хананеи и, совершив там массовые избиения населения и захватив богатую добычу, возвратился назад в лагерь при Галгале. Так как молва о храбрости евреев быстро распространялась среди окрестных племен и так как всех поражало огромное количество убитых еврейскими людьми, то хаванейские цари, жившие у Ливанских гор, равно как и те, которые занимали равнину, в союзе с филистимлянами пошли походом на евреев и расположились лагерем вблизи Вирофы, города верхней Галилеи, недалеко от Кедеса, который также входит в состав Галилейской страны[20].

Все их войско состояло из трехсот тысяч тяжеловооруженных, десяти тысяч конницы и двадцати тысяч колесниц. Эта масса врагов очень испугала самого Иисуса и израильтян, и в своем ужасе они потеряли всякую надежду на возможность победы. Господь Бог, однако, выразил евреям порицание за их робость и за то, что они так мало полагаются на Его помощь, но тем не менее обещал даровать им победу над врагами и приказал целить в лошадей и сжигать колесницы неприятелей. Такое обещание поддержки со стороны Предвечного опять придало Иисусу Навину бодрости; он выступил против врагов и сошелся с ними на пятый день. Тут произошла жестокая битва и такая невероятно ожесточенная резня, которая превосходила все дотоле известное в этом роде. В конце концов Иисус обратил врагов в бегство и во время преследования уничтожил все его войско за ничтожными исключениями. При этом пали и все цари хананейские; а когда уже больше не было людей для резни, то Иисус стал убивать лошадей и жечь колесницы. Затем он победоносно прошел по всей стране, где теперь уже никто не решался оказывать ему сопротивление, осаждал и брал города и избивал все, что ему попадалось на пути[21].

19. Таким образом прошло пять лет, и из хананеев уже никого не осталось в живых, кроме тех, которые бежали в крепости, ища спасения за толстыми стенами. Затем Иисус выступил из Галгала в нагорную часть страны и поставил священную скинию в городе Сило[22], потому что эта местность по красоте своей показалась ему для этого подходящею, по крайней мере до тех пор, пока обстоятельства не позволят выстроить настоящий храм. Отсюда он двинулся со всем народом к Сихему и, сообразно повелению Моисея, воздвиг там алтарь. Затем он разделил евреев на две части и поставил одну половину на горе Гаризин, а другую вместе с левитами и священниками на Гивале, где помещался и жертвенник. После того как евреи совершили тут жертвоприношения, произнесли установленные благословения и проклятия и записали последние на подножии алтаря, они возвратились в Сило[23].

20. Между тем Иисус достиг уже преклонных лет. Видя, что не легко взять хананейские города вследствие неприступности их местоположения и укрепленности стен, которые окружали и без того уже самую природою в достаточной мере обеспеченные города и потому делали осаду крайне затруднительною (дело в том, что, когда хананеяне узнали, что израильтяне вышли из Египта с целью полного их уничтожения, они все это время употребили на укрепление своих городов), и отчаиваясь в возможности занять эти города, Иисус созвал народ в Сило на собрание. Когда народ собрался в достаточном количестве, вождь обратился к нему с речью, в которой изложил историю всех их деяний и совершенных ими великих подвигов, достойных Господа Бога, который даровал им свою поддержку, и вполне соответствующих величию законов, которым следуют евреи; тут же он указал на то, что они победили тридцать одного царя, осмелившегося вступить с борьбу с ними, и упомянул, как все войска их, вступившие в бой с евреями в уповании на свои силы, совершенно разбиты, так что в живых не осталось ни одного воина этого племени. Так как теперь, продолжал Иисус, многие из хананейских городов уже взяты, а для занятия прочих потребуются долговременная осада вследствие укрепленности их стен и отчаянного мужества жителей, то он считал бы уместным и своевременным отпустить с благодарностью за оказанное содействие по домам тех из соплеменников, которые явились с той стороны Иордана и по родственному участвовали с прочими во всех опасностях войны. Затем следовало бы послать по одному, пользующемуся всеобщим доверием, почтенному человеку из каждого колена для точной вымерки всей страны и для того, чтобы эти посланные затем вполне добросовестно и без малейшей утайки сообщили о величии ее[24].

21. Иисус сразу склонил народ к принятию этого предложения и потому тотчас же отправил выборных для измерения страны, прибавив к ним нескольких ученых землемеров, которые, по своей опытности, могли бы с большею точностью исполнить возложенную на посланцев задачу, и дал им поручение вдобавок

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
определить также количество плодородной и плохой земли. Дело в том, что по характеру своему Ханаан представляет собой огромные равнины, которые сами по себе очень удобны для земледелия и в сравнении с другими местами могли бы казаться в высшей степени плодородными, но которые при сопоставлении с окрестностями Иерихона и Иерусалима вовсе не представляются ценными: хотя эти окрестности и не обширны и вдобавок большею частью гористы, они все-таки превосходят другие местности обилием и красотой родящихся тут пледов. Поэтому-то Иисус и решил распределить землю между коленами, руководствуясь качеством, а не количеством земли, так как часто одна десятина могла сойти за тысячу других. Посланы (которых было всего десять) отправились в иуть, обошли всю страну, оценили ее почву и вернулись на седьмой месяц к Иисусу Навину в Сило, где находилась тогда скиния[25].

22. Призвав Елеазара и собрав совет старейшин с начальниками отдельных колен, Иисус распределил всю страну между [оставшимися] девятью коленами и половиною Манассиева, сообразуясь при этом распределении с численностью каждого колена. При метании жребия потомки Иуды получили в удел всю верхнюю Иду-мею, которая вдоль простиралась до Иерусалима и тянулась поперек до озера Содомского[26]. В этой области находились города Аскалон и Газа. Симеонову колену (как второму) выпала на долю та часть Идумеи, которая примыкает к нределам Египта и Аравии. Веньяминиты получили пространство земли длиной от реки Иордана до самого моря, а в ширину эта местность доходила до Иерусалима и Вифила. Ввиду особенного плодородия своего, эта область и была так необычайно узка; вдобавок же тут находились города Иерихон и Иерусалим. Удел колена Ефремова обнимал в длину пространство от Иордана до Гадары[27], а в ширину тянулся от Вифила до большей равнины. Половина Манассиева колена получила участок от Иордана до города Дора[28], а в ширину эта полоса доходила до Вифисана, который теперь называется Скифоподем[29]. После них колено Иссахарово заняло область, ограниченную с одной стороны горою Кармель и рекою, а с другой - горою Итабирийскою[30]. Потомство Завулона получило в удел страну до Гениса-ретского озера, примыкающую с одного края к горе Кармель, а с другого - к морю. Так называемую "долину Кармеля", которая действительно и представляет из себя глубокую впадину, целиком заняли вплоть до Сидона потомки Асировы. В этой же области находился и город Арка, Екдипус тож[31]. Страну, простирающуюся к востоку до города Дамаска и до верхней Галилеи вплоть до Ливанского хребта и до источников Иордана, берущих начало в этой горе и примыкающих к северной части города Арки, получили в удел потомки неффала. Данитам, наконец, досталась вся та долина, которая тянется к западу и примыкает к Азоту[32] и Дору, вся ямния[33] и Гетта[34] от Акарона[35] до того хребта, откуда уже начинались владения колена Иудова[36].

23. Таким образом Иисус распределил между девятью с половиною коленами израильскими всю страну Хананейскую, принадлежавшую шести народам, которые именовались по сыновьям Ханаана[37]. Землю аморреев, также получившую свое название от одного из сыновей Ханаана, Моисей уже раньше предоставил, как мы выше успели показать, двум с половиною коленам. Окрестности же Сидона, равно как владения арукеян, амафеян и фрадеян, пока еще не подверглись разделу[38].

24. Так как теперь уже преклонные лета мешали Иисусу привести в исполнение все то, что он задумал совершить, а, с другой стороны, преемников его по командованию войсками уже меньше интересовал вопрос об общем благополучии всего народа, то он предложил каждому колену в отдельности самостоятельно заняться истреблением всех еще оставшихся в каждой области хананеян (тем более, что, как говорил раньше Моисей, а теперь и сам он смог убедиться, только от этого зависела их собственная безопасность и сохранение чистоты родных обычаев). Левитам он распорядился предоставить тридцать восемь городов, потому что десять им уже было назначено в Аморрее. Из них три города пользовались правом убежища (как видно, у Иисуса на первом плане стояла забота о возможно точном исполнении Моисеевых предначертаний), а именно: в коленах Иудовом - Хеброн, в Ефремовом - Сихем, в Неффаловом - Кедес в верхней Галилее. Затем Иисус распределил между войсками остаток добычи, которая состояла из золота, серебра, платья, всякой утвари и огромного числа домашнего скота и была так велика, что не только весь народ в совокупности очень разбогател, но и каждый еврей в отдельности получил крупное состояние[39].

25. Затем Иисус Навии созвал все войско в народное собрание и обратился со следующей речью к тем участвовавшим в походах пятидесяти тысячам тяжеловооруженных, которые поселились по ту сторону Иордана в Аморрее; "Так как Господь Бог, Отец и владыка еврейского племени, даровал нам в собственность эту страну и обещал сохранить ее за нами навсегда, а так как вы, по повелению Предвечного, постоянно и охотно содействовали нам в завоевании ее, то справедливость требует, чтобы теперь, когда уже более не

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
предвидится никаких особенных опасностей, вы могли отдохнуть и мы пощадили ваше рвение. Кроме того, если бы нам пришлось когда-нибудь опять нуждаться в вашей поддержке, мы хотели бы иметь возможность немедленно рассчитывать на нее, и поэтому мы ныне не смеем долгие утомлять вас. Ввиду всего этого примите теперь нашу благодарность за ту готовность, с которой вы подвергли себя грозившим нам опасностям; признательность эту мы чувствуем не только сейчас, но она будет жить в нас навсегда, потому что мы настолько порядочны, чтобы не забывать своих друзей и постоянно помнить, какую значительную поддержку они оказывали нам: ведь вы ради нас отказались от представлявшейся вам самим возможности спокойно наслаждаться приобретенными вами благами, рассчитывая сделать это лишь после того, как вы разделите с нами труды наши и поможете нам добиться того, что теперь, благодаря милосердию Предвечного, принадлежит нам. Правда, результатом вашей совместной с нами работы является, кроме вам уже принадлежавших богатств, еще значительное состояние, которое вы получите в виде огромной добычи, золота и серебра, сверх того, что гораздо важнее, еще наша признательность и готовность со своей стороны поддержать вас, в чем бы вы ни захотели: вы не забыли ничего из того, что некогда предписал Моисей, несмотря на то, что он уже умер, и тем заслужили полнейшую нашу благодарность. Поэтому мы с сердечною признательностью отпускаем вас теперь домой и убедительно просим не забывать, что между нашими дружественными отношениями не должно быть никакой преграды, равно как не считать нас чужими, или неевреями, лишь потому, что нас отделяет друг от друга эта река (Иордан). Ведь все мы, которые живем по ею или по ту сторону этой реки, потомки Авраама, и Господь Бог – один, который вызвал к жизни как наших, так и ваших предков. Поэтому усердно почитайте Его и точно соблюдайте предписания, которые Он дал евреям при посредстве Моисея, пока вы будете держаться этих предписаний, и Господь Бог будет милостив к вам и окажет вам поддержку; если же станете подражать чужим обычаям, то Он отвернется от вас". Сказав это и простившись поочередно с каждым из начальников колен и затем вообще со всеми ими, Иисус отпустил их восвояси; сам он не провожал их, но зато народ сделал это, и притом не без слез. Так они с грустью расстались [40].

26. Переправившись через Иордан, колена Рувилово, Гадово и сопутствовавшие им члены колена Манассиева воздвигли на берегу реки алтарь в память будущих отличных отношений с жителями противоположной стороны и в знак своей дружбы с ними. Узнав, что расставшиеся с ними единоплеменники воздвигли по ту сторону Иордана жертвенник, и не зная о значении этого поступка, но предполагая, что то было сделано с целью ввести новшества и культы чужих божеств, евреи легко поддались такому предположению, увидели во всем этом открытое отпадение от родной веры и схватились было за оружие, чтобы, перейдя реку, напасть на воздвигших жертвенник и наказать их за отступничество от родных обычаев. Им и в голову не приходило считаться с родственными отношениями и со степенью заслуженно провинившихся, но на первом плане у них стояли исполнение воли Господней и принцип правильного богопочитания. Поэтому – то евреи в великом гневе своем и собирались идти войною на своих сородичей. Однако от исполнения этого намерения их удержали Иисус, первосвященник Елеазар и совет старейшин, которые все посоветовали им сперва вступить в переговоры и хорошенько выяснить цель сооружения жертвенника, чтобы затем уже, если эта цель окажется преступною, пойти на них с оружием в руках. Ввиду всего этого было отправлено посольство в составе финееса, сына Елеазара, и десяти других мужей, пользовавшихся у евреев особым почетом; они должны были узнать, чем руководствовались перешедшие через Иордан, когда воздвигали на берегу его упомянутый жертвенник.

Когда, по переправе через реку и прибытии посольства к месту своего назначения, было созвано народное собрание, финеес обратился к нему с речью, в которой стал говорить, что они провинились слишком сильно, чтобы их можно было склонить увещаниями к исправлению в будущем; что, несмотря на это и на серьезность их вины, евреи все-таки не тотчас схватились за оружие, чтобы примерно наказать виновных, но отправили это посольство ввиду родственных отношений и в расчете путем словесных убеждений скоро вернуть их к благоразумию. "Мы явились к вам, – продолжал он, – чтобы узнать о причине, в силу которой вы решились воздвигнуть этот жертвенник; если выяснится, что вы построили его с чистыми намерениями, то мы и не подумаем безрассудно подавать на вас оружие, если же окажется, что вы при этом замыслили дурное, то мы по праву истины пойдём на вас, как на очевидных вероотступников. Мы, правда, не считали вас, которые вполне усвоили себе волю Господа Бога и слышали о тех законах, которые Предвечный дал нам, способными тотчас после того, как вы расстались с нами и прибыли в свою собственную страну, которая досталась вам в удел по милосердию и расположению к вам Господа Бога, совершенно позабыть о Нем, отказаться от

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
скинии, ковчега завета и родного вам алтаря, предпочесть чужих богов и примкнуть к гнусностям хананеян. Впрочем, все это будет прощено вам, если вы только одумаетесь, не станете упорствовать и устыдитесь своей вины, вспомнив о родных своих законах. Если же вы вздумаете еще и дольше продолжать свой греховный образ жизни, то мы ради закона не пощадим сил своих, но перейдем Иордан, поспешим на выручку этих законов, поддержим тем самым славу Господа Бога, не будем делать различия между вами и хананеянами, но истребим вас так, как истребили последних. Не думайте, что, перейдя чрез реку, вы очутились вне власти Предвечного: в Его власти вы повсюду, и нет возможности уклониться от нее и от связанного с нею возмездия. Если же вы полагаете, что пребывание здесь препятствует вам быть благоразумными, то ничто не мешает вам приступить с нами к новому разделу всей страны и уйти отсюда, тем более что эта местность так благоприятна для скотоводства. Во всяком случае вы поступите хорошо, если вовремя одумаетесь и не прибавите к старым еще новых прегрешений. Умоляем вас именем детей и жен ваших не заставляя нас прибегать к военной силе. Так как в руках этого собрания лежит решение вопроса о спасении вас самих и самых дорогих вам существ, то сообразно с этим вы и дайте ответ, принимая при этом во внимание, что лучше склониться на словесные убеждения, чем испытать насилия войны" [41].

27. Когда финеец окончил речь свою, то начальствующие лица, равно как и вся масса народная, стали отвергать взведенное на них обвинение и заявили, что они и не думали делаться вероотступниками, вовсе не ради нововведений воздвигли жертвенник, но отлично сознают, что существует только один Бог, общий всем евреям, и только один алтарь, на котором можно совершать жертвоприношения, а именно медный алтарь, стоящий перед скинией. "Между тем теперь нами воздвигнутый алтарь, который вызвал [в вас] такие подозрения, мы построили вовсе не в целях религиозного культа, но для того, чтобы он служил символом и вечным напоминанием нашей взаимной близости и чтобы он побуждал нас оставаться благоразумно верными родным установлениям, а не для того, чтобы быть нам поводом к отступничеству, как вы, однако, предполагаете. Засвидетельствовать такую цель построения нами этого жертвенника может всеблагий Господь Бог. Поэтому будьте о нас лучшего мнения и не считайте нас заслуживающими истребления, которому должны бы подлежать все потомки Авраама, вводящие у себя новые порядки и отступающие от родных обычаев" [42].

28. За это заявление финеец выразил им свою благодарность и похвалу; затем он вернулся к Иисусу На-вину и сообщил народному собранию о результатах своей миссии. Иисус был очень рад, что не представляется никакой необходимости идти в поход, взяться за оружие и начинать войну с близкими родственниками, и за это принес Господу Богу благодарственные жертвы. Распустив после этого народ по своим областям, Иисус сам остался жить в Сихеме [43].

Двадцать лет спустя, когда он достиг очень преклонного возраста, он послал во все города извещение, что приглашает к себе наиболее почетных граждан, начальствующих лиц, старейшин и возможно большее число простого народа. Когда все собрались в Сихеме, Иисус стал им напоминать о всех благодеяниях, оказанных евреям Господом Богом, указал им на великое значение этих благодеяний, в силу которых евреи вышли из своего унижительного положения и достигли такой славы и могущества, убеждал их и дальше заслуживать такое милостивое расположение Предвечного, оказывая Ему всяческий почет и выражая свое благочестие, которое одно только и угодно Господу Богу и которое закрепит за ними Его к ним любовь. Он же считает свою священную обязанностью обратиться к народу с этим увещанием, так как собирается расстаться с жизнью, и потому просит их не забывать его наставления [44].

29. Сказав это всем собравшимся, Иисус Навин испустил дух. Прожил он сто десять лет, из которых провел сорок, участь всему полезному у Моисея, а после его смерти был двадцать пять лет военачальником. Это был человек крайне одаренный, отлично умевший убеждать народную массу в целесообразности придуманных им мероприятий, выдававший также своей храбростью и неустрашимостью в опасностях войны, отличный руководитель в мирное время и во всякую минуту дававший доказательства истинной своей добродетели. Похоронили Иисуса в городе Фамне [45] в колоне Ефремовом. Около того же времени умер и первосвященник Елеазар, оставив своим преемником сына своего финееца. Елеазара могила и надгробный памятник находятся в городе Гавафе [46].

Глава вторая

1. После смерти этих двух мужей финеец возвестил, по приказанию Господа Бога, чтобы в войне с хананейскими племенами начальство принадлежало колону Иудову. Дело в том, что народ в этом предприятии очень желал знать точное

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 5 filosoff.org
решение Предвечного. Затем колено Иудово пригласило себе в помощь симеонитов с тем условием, что если они помогут им истребить хананеев в области Иудовой, то им будет оказана та же услуга по отношению к их собственной стране[47].

2. Так как к тому времени дела хананеян опять поправились, то они с большим войском стали поджидать евреев близ города Везеки[48], поручив предводительствованию этим войском царю Везеки, Адонивезеку (это имя значит "владыка Везеки", потому что слово "адон" означает по-еврейски владыку, господина), и рассчитывали побить израильтян благодаря тому, что умер Иисус Навин. Сойдясь с этими хананеянами, еврейские войска в составе двух вышеупомянутых колен блестящим образом сразились с ними, перебили из них свыше десяти тысяч человек, остальных же обратили в бегство и бросились за ними в погоню. При этом они схватили Адонивезека, которому отрубили конечности, так что он сказал: "Я убеждаюсь теперь, что Господь Бог всегда воздаст человеку по его заслугам, потому что я подвергся ныне тому же самому, что я сам некогда причинил семидесяти двум[49] царям". Они доставили его живьем в Иерусалим, где он умер и был ими похоронен. Затем евреи прошли по всей стране, занимая города, и овладев большинством их, приступили к осаде Иерусалима. С течением времени им удалось взять нижнюю часть города и перерезать все население, тогда как верхняя часть оказалась неприступною отчасти вследствие укрепленности стен, отчасти же и вследствие характера самого местоположения своего[50].

3. Отсюда евреи направились к Хеврону, взяли его и умертвили все его население. Там еще оставалось в то время племя гигантов, которые выдавались среди остальных людей огромным ростом и страшною внешностью, так что вызывали во всех изумление, переходившее в страх, благодаря их мощному голосу. Еще и по сей день показываются их исполинские кости, и кто не видел их лично, тот не поверит, как чудовищно велики они.

Этот город был представлен, в знак особого отличия, левитам, и к нему было прирезано еще сверх того пространство в две тысячи локтей, остальную же часть этой области евреи отдали, сообразно распоряжению Моисея, в дар Халеву, одному из тех разведчиков, которых Моисей [когда-то] посылал в Хананею. Равным образом они уделили часть земли потомкам мадианитянина Иофора, тестя Моисея, потому что те покинули свою страну, примкнули к евреям и совершили вместе с последними странствование по пустыне[51].

4. Затем колена Иудово и Симеоново заняли все города в нагорной части Хананеи, а из тех, которые были расположены в равнине и у моря"– Аскалон и Азот, тогда как Газа и Аккарон не сдавались им. Напротив, жители этих мест, занимая равнину и обладая значительным количеством боевых колесниц, нанесли напавшим на них евреям чувствительный урон. Ввиду этого те два колена, удовлетворившись необычайно богатою добычею, захваченною во время всех этих войн, вернулись в свои города и сложили оружие[52].

5. Между тем вениаминиты, в стране которых находился Иерусалим, удовольствовались тем, что наложили на население дань, и таким образом обе враждующие партии успокоились: одни отдыхали от резни, другие от постоянных опасностей, и те и другие принялись мирно обрабатывать землю. Их примеру последовали и все остальные колена израильские, а именно удовольствовались наложением на хананеян дани и перестали воевать с ними[53].

6. Воины колена Ефремова осадили Вифил, но, несмотря на продолжительность осады и на все усилия, не были в состоянии довести дело до успешного конца. Тем не менее они упорно осаждали город, не двигаясь с места. Затем им удалось поймать одного человека, который как раз доставлял городу съестные припасы; евреи уверили его в том, что, если он передаст им город, они спасут как его, так и его родственников. На таких условиях тот дал клятвенное обещание впустить евреев в город. Таким образом изменник спасся вместе с родною своею, евреи же перерезали всех жителей и овладели городом[54].

7. После этого израильтяне стали жить в мире со своими врагами и усердно занялись обработкою земли и вообще полевыми работами. Так как последние в высокой мере вознаграждали их за труды и привели к большому богатству, то евреи впали в роскошь и стали настолько предаваться удовольствиям, что совершенно позабыли всякий порядок и перестали быть точными исполнителями законов и предписаний Господних. Разгневавшись на то, Предвечный высказал им сначала неудовольствие по поводу того, что евреи пощадили, вопреки Его желанию, хананеян, а затем сказал, что последние в будущем сумеют улучшить минуту, чтобы отплатить им за это страшною жестокостью. Несмотря на то что это неудовольствие Господа Бога задело их за живое, евреи все-таки никак не хотели решиться на возобновление войны с хананеянами, тем более что они получали с последних такие доходы, да и успели уже отвыкнуть, благодаря развившейся среди них роскоши, от военных невзгод. В то же самое время и государственное устройство у евреев пришло в упадок; они перестали

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
назначать старейшин и других, раньше обыкновенно выборных начальствующих лиц и совершенно исключительно предалась земледелию, радуясь сопряженным с ним выгодам. Вследствие столь большого беспорядка между ними опять возникли серьезные смуты, которые повели даже к междоусобной войне. Поводом к этому послужило следующее обстоятельство.

8. Один из простых левитов, принадлежавший к колену Ефремову и живший в соответствующей области, женился на девушке из Вифлеема, города, который входил в состав владений колена Иудова. Будучи страстно влюблен в свою жену за ее красоту, он, однако, не пользовался взаимностью и очень страдал от этого. Так как она не изменяла своих отношений к мужу, то последний все более и более скорбил и у них происходили непрерывные ссоры. В конце концов женщине все это надоело; на четвертый месяц она покинула мужа и вернулась к своим родителям. Изнывая от тоски по ней, муж также прибыл к родителям жены своей, которым и удалось помирить супругов и снова сблизить их между собою. В продолжение четырех дней левит прожил в доме своего тестя, причем родители жены приняли его самым радушным образом, на пятый же день после обеда он собрался домой в обратный путь: дело в том, что родители неохотно отпускали свою дочь на чужбину и оттянули отъезд до позднего часа. Затем они отправились в путь, причем за ними шел раб, а на ослице ехала молодая женщина. Пройдя уже тридцать стадий и приблизившись к Иерусалиму, раб дал супругам совет остановиться здесь на ночлег, указывая на то, как бы с ними не случилось чего-нибудь ночью в пути, тем более что невдалеке были враги, да в ночное время вообще и безопасные места часто могут быть подозрительными и опасными. Левиту, однако, пришлось не по вкусу предложение остановиться на ночевку у чужезмцев (город был тогда еще в руках хананеян), и он настаивал на том, чтобы им пройти еще двадцать стадий до какого-нибудь своего города. Это предложение было принято, и путешественники добрались наконец до Гавы в колоне Веньяминовом. Был уже поздний час, и на площади не было никого, к кому бы можно было обратиться с просьбой о ночлеге. Тогда случайно встретился им живший в Гаве и возвращавшийся теперь с поля старик из колена Ефремова. Он спросил левита, кто он такой и почему ищет ночлега в такое позднее и темное время. Левит сказал, кто он, и заявил при этом, что возвращается с женою от родителей последней к себе домой и что город его находится в области колена Ефремова. Тогда старик, ввиду общего происхождения их по принадлежности к одному и тому же колену и ввиду случайности их встречи, предложил путешественникам ночлег в своем собственном доме, и они приняли это предложение. Между тем несколько местных юношей, успевших увидеть молодую женщину на площади, поразиться красотой ее и заметить, что она остановилась в доме старика, решили ворваться в жилище последнего, рассчитывая на слабость сопротивления и на малочисленность защитников, которых они найдут там. Они действительно принялись выламывать двери, и когда старик стал уговаривать их уйти и не прибегать к гнусному насилию, то они отвечали ему, что, если он выдаст им иноземку, они оставят его в покое. Когда же старик стал указывать на то, что эта женщина одного с ними племени и левитянка, и на то, что они ради своего удовольствия решаются на безумный шаг и на нарушение законов, то они отвечали, что им до этого нет дела и что они смеются над законами, а также начали угрожать ему смертью, если он будет мешать удовлетворению их страсти. Поставленный в такое затруднительное положение и не допуская возможности насилия над людьми, которым оказано гостеприимство, старик предложил буянам свою собственную дочь, говоря, что они таким образом более законно утолят свои страстные вожделения, чем если подвергнут насилию его гостей [55], и полагая, что таким образом он сам ничем не обидит последних. Когда же юноши не отступали от своих притязаний, но все настойчивее и настойчивее требовали выдачи чужестранки, то старик еще раз стал умолять их не решаться на незаконный поступок. Тогда юноши силою ворвались в дом, схватили молодую женщину и, в предвкушении ожидающего их удовольствия, шумно увели ее с собою; затем они в продолжение всей ночи насиловали ее и, натешившись вдоволь, отпустили ее с наступлением утра домой [56]. Измученная всем случившимся, она вернулась в дом, где ей было оказано гостеприимство, и, удрученная горем и совершенно сломленная позором, который не позволял ей показаться на глаза мужу, очевидно, по ее мнению, совершенно безутешному в постигшем его несчастье, она упала на землю и тут же испустила дух. Между тем муж ее, полагая, что жена впала в обморок и не предполагая еще большого несчастья, прилагал все усилия, чтобы привести ее в себя, и стал утешать ее, указывая, что ведь она не добровольно отдалась изнасиловавшим ее негодьям, но была силою похищена ими из дома. Когда же он убедился, что жена его мертва, то, совершенно сломленный горем, взвалил труп на осла и повез его в свой город. Прибыв туда, он разрубил труп на двенадцать частей и разослал эти части по всем коленам израильским, поручив при этом посланцам рассказать народу о причине

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 5 filosoff.org
смерти жены его и о совершенном над нею насилии[57].

9. Евреи были страшно взволнованы видом этих окровавленных частей тела и рассказом о совершенном насилии, так как раньше никогда не слышали ни о чем подобном, и, в сильном и справедливом гневе собравшись пред скинией в Сило, решились было немедленно взяться за оружие и пойти войною на жителей города Гавы. Но их удержал от этого совет старейшин, которые стали выставлять народу на вид, что не следует так порывисто объявлять войну единоплеменникам раньше вступления с ними в переговоры относительно взводимых на них обвинений, тем более что и закон не дозволяет вести войско даже на иноземцев, которые видимо заслуживают наказания за свои проступки, раньше, чем будет отправлено к ним посольство и будет сделана попытка склонить их к миролюбивому соглашению. Поэтому-то и теперь будет уместно, повинаясь предписаниям законов, послать к жителям Гавы послов с требованием выдать виновных в совершении такого злодеяния, и если это требование будет уважено, удовлетвориться примерным их наказанием; если же они ответят отказом, тогда только пойти на них с оружием в руках. Ввиду всего этого евреи послали к жителям Гавы обвинение юношей в насилии, произведенном над женщиною, и с требованием выдать виновных в таком беззаконном поступке, которые по всей справедливости заслужили за это смертную казнь. Между тем жители Гавы не только не выдали юношей, но и считали постыдным, признавая себя не менее сильными, чем остальные евреи, как по численности войск, так и по личной храбрости, только из страха перед войною подчиняться чужим предписаниям. Поэтому, подобно прочим членам своего колена, они стали поспешно готовиться к войне, успев заручиться на случай крайней опасности обещанием поддержки с их стороны[58].

10. Когда слух о таком отношении к делу со стороны жителей Гавы дошел до остальных израильтян, то они клятвенно обещали друг другу не выдавать более своих дочерей замуж за веньяминитян и объявить колону Вень-яминову более ожесточенную и разъяренную войну, чем некогда объявили их предки хананеям. Затем они повели на них огромное войско, а именно четыреста тысяч тяжеловооруженных, тогда как войско веньяминитов состояло из двадцати пяти тысяч шестисот человек, между которыми находилось до пятисот воинов, которые отлично умели левою рукою стрелять из пращи. Когда дело дошло до битвы при Гаве, то веньяминитам удалось совершенно разбить остальных израильтян, так что из числа последних пало до двадцати двух тысяч человек, причем погибло бы, наверно, гораздо больше народу, если бы не помешала ночь, которая разъединила сражавшихся. После этого веньяминиты с ликованием вернулись в город, а израильтяне, совершенно подавленные этим поражением, к своему стану. Когда на следующий день оба войска вновь сошлись, то веньяминиты опять одержали победу; причем из строя ивраильтян выбыло восемнадцать тысяч человек, так что остальные в паническом страхе перед такою резною покинули даже свой лагерь. Затем они устремились в близлежащий город Вифил и, наложив на себя на следующий день строгий пост, стали через первосвященника Фниееса умолять Господа, чтобы Он, прекратив свой гнев и удовольствовавшись их двумя поражениями, даровал им возможность осилить и победить врагов. Действительно, устами Фниееса Предвечный обещал исполнить их просьбу[59].

11. Затем израильтяне разделили свои силы на две части: одну из них они ночью поместили в засаду около города, другая же половина вступила в бой с веньяминитами, а затем, когда последние стали особенно налегать на них, начала понемногу отступать. Веньяминиты бросились преследовать их, в то время как евреи мало-помалу отступали перед ними, желая их по возможности дальше отвлечь от города. И в то время, как враги только и думали о преследовании, из города выбежали даже старики и молодежь, остававшиеся там вследствие своей непригодности к участию в военном деле, с целью совершенно добить неприятелей. Очутившись в достаточно далеком расстоянии от города, евреи остановились в своем мнимом бегстве, повернулись к врагам фронтом и, вступив с ними снова в бой, дали войскам, сидевшим в засаде, заранее условленный знак. Тогда последние с криком выскочили из засады и устремились на врагов. Вмдя себя вовлеченными в ловушку, вевьяминиты тотчас смутились и не знали, что им делать. Поэтому-то они и дали загнать себя в узкое ущелье, где их со всех сторон стали забрасывать стрелами, так что все тут и погибли, исключая шестьсот человек, которые сомкнулись тесным строем и, пробившись сквозь ряды иенриятелей, бежали в ближайшие горы, где им удалось укрепиться и продержаться еще некоторое время. Все же остальные веньяминиты, в числе около двадцати пяти тысяч человек, остались на поле сражения. Между тем израильтяне подожгли Гаву и перерезали всех жителей, исключая женщин и несовершеннолетних мальчиков. Точно таким же образом поступили они и со всеми прочими городами веньяминитов, причем ярость их дошла до такой степени, что они послали двенадцать тысяч отборных воинов к городу Иавису[60] в области Галаадской и поручили им уничтожить его за то,

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
что жители того города не приняли участия в совместном походе против колена Веньяминова. Посланные на самом деле перерезали всех граждан, способных носить оружие, а также детей и женщин, пощадив лишь четыреста девушек. Они были доведены до такой ярости тем, что к позору, постигшему жену левита, присоединилось еще горе по поводу утраты такого множества отличных воинов [61].

12. Впрочем, впоследствии израильтян охватило чувство раскаяния за то бедствие, которое они причинили колену Веньяминову; поэтому они назначили для искупления совершенных жестокостей пост, хотя и считали наказание, понесенное веньяминитами за нарушение этих законов, вполне справедливым. Итак, они отправили послов к бежавшим шестистам веньяминитам, которые тем временем укрепились в пустыне на утесе, носившем название Рои [62]. Будучи подавлены не только постигшим их несчастьем, но также и гибелью стольких своих единоплеменников, посланные стали уговаривать их стойко переносить это горе и соединиться воедино, чтобы не доводить дела до окончательного уничтожения всего колена Веньяминова. "Мы ведь уступаем вам, - сказали послы, - всю вашу область и такое количество добычи, сколько вы будете в состоянии взять себе". Тогда веньяминиты, убедившись в том, что их постигла кара Божия за преступления, приняли предложение израильтян и вернулись в свою родную страну. Израильтяне же предоставили им в жены тех четырехсот девушек, которых они захватили в Иависе, и стали затем придумывать средство, как снабдить женами и остальных веньяминитов. Дело в том, что до войны евреи дали друг другу клятвенное обещание не выдавать более дочерей своих замуж за веньяминитов. Между тем теперь нашлись люди, которые стали советовать не обращать внимания на клятву, данную в минуту сильного раздражения без должной обдуманности и соображения, тем более что не будет богопротивным, если таким образом удастся спасти и сохранить целое колено, иначе подвергающееся опасности окончательно вымереть. При этом они указывали также и на то обстоятельство, что клятвоварушение является преступным и опасным лишь в том случае, если оно вызывается какою-нибудь преступною целью, а отнюдь не тогда, когда оно является результатом необходимости. Когда, однако, совет старейшин выразил отвращение перед одним только уже термином клятвoprеступничеств, то кто-то заявил, что он знает способ, как достать достаточное количество женщин и вместе с тем не нарушить клятвы. Когда же его спросили об этом способе, тот ответил: "Ведь трижды в году, когда мы собираемся в Сило, вместе с нами на праздник являются туда также и жены и дочери наши. Пусть будет предоставлена веньяминитам возможность похитить и взять себе затем в жены тех из них, которые сами того пожелают, так что мы не станем принуждать их к этим бракам, но и не будем препятствовать таковым. Если же родители девушек будут этим недовольны и вздумают потребовать от нас наказания похитителей, то мы ответим им, что они сами виноваты в этом, потому что не достаточно оберегали своих дочерей; при этом можно будет также указать и на то, что пора прекратить раздоры с веньяминитами, которые и без того уже слишком чувствительно и не в меру от этого пострадали". Это предложение было принято, и было решено допустить для веньяминитов похищение жен. Когда затем наступил праздник, то двести веньяминитов, разделившись на группы по два или по три человека, спрятались невдалеке от города в виноградниках и других скрытых местах и стали поджидать девушек, которые, совершенно не зная ни о чем, со смехом и шутками без охраны совершали свой путь. Затем веньяминиты выскочили из своих засад, рассеяли девушек и похитили себе каждый по одной. Таким образом им удалось вновь устроить себе семейную жизнь. Затем они возвратились к себе домой, к своим занятиям и стали прилагать по-прежнему всяческое старание вернуться к былому благополучию. Итак, благодаря мудрому плану израильтян, колено Веньяминово, подвергшееся было опасности совершенно вымереть, вновь возродилось к жизни, вскоре опять достигло значительной численности и добилось обеспеченного положения [63].

Глава третья

1. Такой-то исход имела война эта. Подобная же судьба постигла и колено Даново, которое дошло до такого состояния по следующей причине: так как израильтяне вскоре опять успели отвыкнуть от военного дела и совершенно предали обработке земли, то хана-неяне совершенно перестали бояться их и собрали значительное войско, не потому, впрочем, что опасались подвергнуться какому-нибудь новым притеснениям со стороны евреев, но оттого, что, нанеся им жестокое поражение, твердо рассчитывали совершенно безопасно и спокойно жить в своих городах. Ввиду этого хананеяне заготовили множество боевых колесниц, набрали хорошо вооруженное войско и соединились в колоне Иудовом с сочувствовавшими им жителями городов Аска-лона и Аккарона, а также с другими расположенными на равнине городами. Затем они принудили данитов бежать в горы, не оставив им ни клочка земли на равнине.

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 5 filosoff.org
Не будучи в состоянии вести войну, а также не найдя [в горах] достаточного количества подходящей земли, даниты выбрали из своей среды пять человек и послали их к морскому побережью, чтобы они там высмотрели землю, куда бы им всем можно было переселиться. Сделав дневной переход и встретив хорошую и плодородную почву недалеко от Ливанского хребта вблизи источников Малого Иордана на большой Сидонской равнине, посланные сообщили об этом своим единоплеменникам. Последние тотчас отправились туда со своим войском и основали там город Дану, по имени сына Иакова и родоначальника их колена [64].

2. Между тем государственное устройство у израильтян приходило постепенно в упадок вследствие того, что они отвыкли от труда и стали пренебрежительно относиться к вопросам религиозным. А раз у них пошатнулось это, каждый вскоре стал думать только о своих собственных удовольствиях и жить, как ему вздумается, так что между ними в непродолжительном времени широко расцвели все пороки, присущие хананеянам. За это Господь Бог сильно разгневался на них, и им пришлось, благодаря своему беспутному образу жизни, потерять то благополучие, которое они создали себе раньше бесчисленными трудами и лишениями. Дело в том, что на них пошел войною ассирийский царь Хусарф [65], и тут евреи потеряли в битвах множество войска, а другие были взяты в плен после ожесточенных осад городов. Между евреями оказались и такие, которые покорились царю добровольно, из страха. При этом им пришлось заплатить дань, превышавшую их платежные силы, и подвергаться в продолжение восьми лет всевозможным насилиям [66]. По истечении этого срока они избавились от указанного бедствия следующим образом.

3. В колоне Иудовом находился некий Офниил, сын Кевеза, человек деятельный и разумный. Он удостоился откровения от Господа Бога не относиться безразлично к такому стесненному положению израильтян, но попытаться вернуть им свободу, и при этом получил повеление взять себе в помощники на случай опасности нескольких надежных товарищей (дело в том, что тогда среди евреев было очень мало лиц, которые стыдились бы своего унижения и стремились бы к перемене обстоятельств). И вот для начала Офниил перебил находившиеся в городах гарнизоны Хусарфа и, так как, ввиду удачного исхода этой первой попытки, к нему присоединялось все больше и больше желающих поддержать его, то он наконец вступил с ассирийцами в открытый бой, совершенно разбил их и, оттеснив к Евфрату, принудил их отступить за него. В награду за оказанные при этом случае подвиги храбрости Офниил получил от народа почетную должность общественного судьи. Он умер после того, как в продолжение сорока лет нес эту обязанность [67].

Глава четвертая

1. После его смерти положение израильтян снова ухудшилось вследствие вновь наступившего периода безначалия, и так как они отвратились от богопочитания и совершенно перестали повиноваться законам, то дела их пошли все хуже и хуже, так что заметивший их внутренние неурядицы моавитский царь Еглон пошел на них войною. Ему удалось в нескольких битвах разбить их, заставить их отказаться от всякой мысли о самостоятельности, совершенно сокрушить их силы и наложить на них значительную дань. Затем он воздвиг себе дворец в Иерихоне, всяческим образом стал притеснять народ и в продолжение восемнадцати лет довел его до окончательного разорения [68]. Наконец Предвечный сжалился над страданиями израильтян, внял их молитвам и освободил их от притеснений моавитян. Это произошло следующим образом.

2. В Иерихоне жил некий юноша из колена Веньяминова, по имени Иуд, сын Гира, отличавшийся большою храбростью, смелостью и предприимчивостью наравне с необычайною физической силою, заключающеюся особенно в его левой руке, которою он действовал лучше, чем правою. Он был своим человеком у Еглона, так как сумел обратить на себя благосклонное внимание последнего различными подарками и мелкими услугами, вследствие чего и все окружавшие царя были дружественно расположены к нему. Однажды еглон понес в сопровождении двух слуг подарки царю. Тайком он привязал к правому бедру своему под одежду меч и таким образом вошел к царю. Дело было летом, в полдень, когда стража, отчасти от сильной жары, отчасти будучи занята обедом, отправляла свою службу довольно вяло. Вручив Еглону, находившемуся в летнем павильоне, подарки, юноша вступил с ним в продолжительный разговор. Они были одни в комнате, потому что царь, чтобы не было свидетелей при их времяпрепровождении, велел уйти слугам. Так как он сидел на троне, то Иуд боялся, как бы ему не промахнуться и не нанести несмертельного удара. Поэтому он побудил царя встать со своего места, сказав, что имеет, по повелению Божьему, сообщить ему о сне, который он видел. Когда же царь, радуясь услышать подробности об этом сне, соскочил со своего трона, то Иуд вонзил ему меч в сердце, не извлек его из трупа, но быстро вышел, заперев за собою дверь. Между тем слуги царские дремали, полагая, что и повелитель

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
их заснул [69].

3. Тем временем Иуд немедленно известил жителей Иерихона о совершившемся и стал убеждать их вернуть себе свободу. Те с удовольствием узнали об этом, тотчас взяли за оружие и разослали по всей стране вестников, которые должны были трубить в рога, как и было установлено для созыва всего народа в собрание. Между тем приближенные Еглона оставались в неведении относительно постигшего их несчастья. Когда же наступил вечер, то они, в страхе, не случилось ли с царем чего-нибудь, вломившись в павильон и, найдя там труп, долго стояли в полном оцепенении. Но раньше, чем можно было собрать всю стражу, на них уже успела напасть толпа израильтян, так что одни были убиты тут же на месте, другие же бежали по направлению к стране Моавитской, ища там спасения. Последних было более десяти тысяч. Однако израильтянам удалось заблаговременно занять брод Иордана; поэтому они избили множество врагов во время преследования, а затем еще больше близ реки, так что ни один из них не избежал тут смерти. Таким-то образом евреи освободились от моавитского ига. Иуд же был почтен народом за это тем, что ему всецело поручили управление народом. Этой властью он пользовался восемьдесят лет, после чего умер, будучи человеком, заслужившим похвалу и помимо вышерассказанного поступка. После него власть была передана Санагару, сыну Анафа, но он умер еще в первый год своего правления [70].

Глава пятая

1. Между тем израильтяне, которым прежние несчастья, явившиеся последствием ослабления богопочитания и нарушения законов, не послужили достаточно жестоким уроком, не успели еще хоть немного оправиться от моавитского ига, как они вновь были обращены в рабство хананейским царем Иавином. Последний двинулся из города Асора (который лежит выше Семехонитского озера) [71] против евреев с войском в триста тысяч тяжеловооруженной пехоты, десять тысяч всадников и три тысячи боевых колесниц. Начальствовавший над этим войском Сисара, пользовавшийся величайшим уважением в глазах царя, так жестоко разбил вступивших с ним в бой израильтян, что они принуждены были согласиться платить ему дань.

2. В продолжение двадцати лет они несли это иго, так как в своем несчастье совершенно пали духом, да и Господь Бог желал подольше наказать их за их заносчивость и презрительное к Нему отношение, чтобы они наконец переменили свое поведение, научились уму-разуму и поняли, что все постигающие их несчастья проистекают из их легкомысленного отношения к законам. В конце концов евреи обратились к некоей прорицательнице Деворе (это имя по-еврейски означает пчелу) с просьбою помолиться за них Господу Богу, дабы Он почувствовал сострадание к ним и не допустил бы полного уничтожения их хананеями [72]. Предвечный действительно внял этим мольбам, согласился оказать им поддержку и назначить в военачальники над евреями некоего Варака из колена Неффалова. Слово "Варак" на еврейском языке значит "молния".

3. Послав за Барак, Девора приказала ему выбрать десять тысяч отборных молодых воинов и повести их на врагов: большого числа ратников не требовалось, потому что Господь Бог заранее предвещал евреям победу. Когда же Варак ответил, что он лишь в том случае примет на себя начальствование над войском, если Девора присоединится к последнему, то она в сердцах воскликнула: "Хорошо! Если ты хочешь предоставить женщине долю того почета, который тебе назначил Господь Бог, то я не отказываюсь". Затем они собрали десять тысяч человек и расположились станом вблизи Итавирийских гор.

4. По повелению царя навстречу им выступил Сисара и стал лагерем невдалеке от них. Между тем на израильтян и на Варака напал страх при виде такого множества врагов, и они решили было уже отступить, но их от этого удержала Девора, которая потребовала, чтобы они в тот же день сразились с ассирийцами, потому что им окажет поддержку Господь Бог и они победят врагов. Итак, войска сошлись и, когда они вступили в рукопашную, внезапно поднялась сильная буря с проливным дождем и градом, причем ветер гнал дождь хананеям в лицо и мешал им видеть, так что они не могли пустить в ход свои луки и пращи. В то же время и тяжеловооруженные воины их от холода не могли действовать мечами. Тем временем буря, поражавшая евреев с тыла, приносила им меньше вреда, и так как евреи, убедившись в помощи свыше, несколько приободрились, то им удалось наконец врезаться в самый центр врагов и перебить множество их. Одни из ассирийцев были убиты израильтянами, другие в общем смятении попадали со своих лошадей, многие, наконец, были раздавлены и искалечены собственными своими боевыми колесницами. Когда же Сисара увидел, что войска его обратились в бегство, он соскочил со своей колесницы и тоже бросился бежать. При этом он прибыл к одной хананеянке, по имени Иала, которая приняла его к себе ввиду его просьбы скрыть его, и, когда он попросил пить, дала ему кислого молока.

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
Напившись его через меру, Сисара впал в глубокий сон. Тогда Иала вбила молотком железный гвоздь в висок спавшего и, когда немного погодя явились люди Варака, показала им пригвожденный к земле труп[73]. Таким образом, согласно предсказанию Деворы, победа осталась за женщиной. Варак же пошел с войском к городу Асору, встретился здесь с Иавином и убил его. После этого он совершенно разгромил город и был правителем израильтян в продолжение сорока лет[74].

Глава шестая

1. После смерти Варака и Деворы, умерших почти одновременно, медианиты соединились с амалекитянами и арабами, пошли затем на израильтян войною, совершенно разбили их и, поджегши хлеб на полях, увели значительную добычу. Так поступали они в продолжение семи лет. Тогда масса израильтян покинула равнину и удалилась в горы. Там они стали вырывать ямы и пещеры и прятали в них все, что им удалось спасти от врагов. Дело в том, что мадианитяне нападали на них всегда летом, предоставляя евреям зимою обрабатывать поля, для того чтобы впоследствии иметь возможность испортить им всю их работу. Ввиду всего этого, среди евреев начались голод и страшная нужда, и они обратились с молитвами к Господу Богу, моля Его о спасении[75].

2. В это время Гедеон, сын Иоаса, одного из выдающихся членов колена Манассиева, нес однажды несколько снопов ржи домой, чтобы обмолотить их тайно в погребе: он не хотел сделать это открыто на гумне из страха пред врагами. Вдруг перед ним предстало видение в образе юноши, которое назвало его счастливым избранником Господа Бога, на это Гедеон ответил: "Неужели может служить наилучшим доказательством благорасположения ко мне Предвечного то обстоятельство, что мне придется теперь пользоваться погребом вместо гумна?" Но видение повелело ему мужаться и попытаться вернуть своим единоверцам свободу. Гедеон, однако, ответил, что считает это невозможным, потому что то колена, к которому он принадлежит, отличается малочисленностью, да к тому же сам он еще слишком молод, чтобы даже и думать о таком трудном предприятии. Предвечный тем не менее обещал ему дать все для того необходимое и предсказал израильтянам победу, если только он согласится предводительствовать войском[76].

3. Тогда Гедеон рассказал об этом нескольким юношам. Те доверились ему, и вскоре набралось десять тысяч человек воинов, готовых выступить в бой. Во сне же явился Гедеону Господь Бог и сказал, что по природе люди всегда настолько самолюбивы и так враждебно настроены против всех тех, кто превосходит их храбростью, что они, пожалуй, не припишут победы Господу Богу, а самим себе, если войска у них будет много, и притом отличного. Итак, дабы они убедились, что поддержку им окажет именно Предвечный, Он советует Гедеону повести войско свое в полдень, когда будет наиболее жарко, к реке и обратиться внимание на следующее: кто наклонится к воде и будет пить в таком положении, того Гедеон может отнести к числу храбрых солдат, тогда как все те, кто поспешно и в смятении бросится к воде, могут быть признаны людьми робкими, столь спешащими исключительно из стоаха пред врагами. Когда Гедеон поступил согласно указанию Божию, то нашлось триста человек, которые в смятении и страхе стали черпать воду руками и так пить ее. Тогда Господь повелел ему повести именно этих людей на врагов. В силу этого они расположились лагерем вблизи Иордана, намереваясь на следующий же день переправиться через реку[77].

4. Между тем Гедеон очень испугался, когда Господь Бог приказал ему напасть на врагов ночью. Желая, однако, успокоить его, Предвечный повелел ему взять одного из своих воинов и подойти поближе к стану ма-дианитов: здесь ему придется успокоиться и почерпнуть доверия и смелости. Гедеон повиновался и отправился в сопровождении своего слуги фары. Когда он приблизился к одной из палаток вражеского стана, то он нашел, что воины там еще не спали, и один из них так громко излагал товарищам виденный им сон, что Гедеон мог все расслышать. Сон же заключался в следующем: воину приснилось, что ячменный хлеб, до того испорченный, что не годился уже более в пищу, прокатился по всему лагерю и сбил не только царский шатер, но и палатки всех воинов. Тогда другой солдат ответил, что это сновидение означает гибель всего войска, причем представил и соответствующее толкование, указав на то, что ячмень, по общему мнению, считается наихудшим сортом хлебных злаков. "Между тем,- продолжал он,- израильтяне пали теперь ниже всех народов Азии и тем уподобились ячменю. В то же время израильтян ныне обуяла отвага и между ними появился Гедеон и с ним целое войско. А так как ты говоришь, что видел, как ячменный хлеб поверг наши шатры наземь, то я начинаю опасаться, как бы Господь Бог не даровал Гедеону победы над нами".

5. Когда Гедеон услышал об этом сновидении, то его охватила радостная надежда на хороший исход предприятия, и он смело стал смотреть в глаза

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 5 filosoff.org
опасности. Рассказав затем своим воинам о приснившемся врагам сновидею, он приказал им вооружаться, что было исполнено ими с большою готовностью, так как сообщение Гедеона придало им смелости. После этого Гедеон разделил свое войско на три части, по сто человек в каждой, и повел их около времени четвертой стражи[78] к лагерю врагов. Все воины его несли в левой руке иустые кувшины, внутри которых были вставлены факелы, так что их наступление оставалось незамеченным врагами, а в правой по рогу, которым они пользовались вместо трубы. Стан врагов занимал обширное пространство, потому что у них было огромное количество верблюдов; при этом они образовали большой круг, расположившись по отдельным племенам. Евреям же было повелено, приблизившись к неприятелям, по данному знаку затрубить в рога, разбить кувшины и, потрясая факелами, с военным криком броситься на врагов и победить их, потому что Господь Бог обещал Гедеону оказать поддержку. Так евреи и сделали. Так как враги еще не спали, то их обуяли панический страх и ужасное смятение: была еще ночь. Между тем сам Господь Бог хотел этого.

Лишь немногие были убиты евреями, большинство же пало от руки своих же товарищей, потому что все они говорили на разных языках, так что в общей сумятице каждый колот первого попавшегося, не обращая внимания на то, враг ли он или свой. Таким образом среди них произошла ужасная резня. Когда же весть о победе Гедеона дошла до израильтян, то они тотчас схватились за оружие, бросились за неприятелями в погоню и настигли их в узком, перерезанном ущельями месте, откуда те не были в состоянии выбраться. Тут они их окружили и перебили всех их, в том числе и двух царей, Орива и Зива. Между тем остальные вожди увели уцелевшие войска свои (которых было еще около восемнадцати тысяч) в сторону и расположились лагерем в значительном расстоянии от израильтян. Однако Гедеон не утратился трудностей похода, но бросился со всеми своими войсками в погоню за ними; ему удалось настигнуть и перерезать всех врагов, а остальных двух предводителей их, Зеву и Салмана, он взял в плен и увел с собою. В этой самой битве пало из числа мадианитов и союзных с ними арабов до ста двадцати тысяч человек. Евреям досталась богатейшая добыча, масса золота, серебра, тканей, верблюдов и прочего вьючного скота. Прибыв в родной свой город Эфран, Гедеон убил мадианитских царей[79].

6. Между тем колено Ефремово было недовольно успехом Гедеона и решило объявить ему войну, под предлогом, что он предпринял поход против врагов без предварительного их о том оповещения. Тогда Гедеон, как человек рассудительный и вполне добропорядочный, ответил, что он решился сделать нападение на врагов без их, ефраимитов, участия не по собственному решению, но по непосредственному повелению самого Господа Бога, причем указал и на то, что ведь плоды победы в одинаковой степени будут распространяться как на них, так и на участников похода. Такими успокоительными речами он вполне умиротворил возбужденных евреев и принес им больше пользы, чем военными подвигами своими, потому что положил предел готовым разразиться внутренним междоусобицам. Впрочем, как мы покажем в своем месте, колену этому пришлось впоследствии еще поплатиться за свою заносчивость.

7. Хотя Гедеон после этого и хотел отказаться от своей власти, однако был принужден сохранить ее за собою еще в продолжение сорока лет, разрешая все споры и недоразумения, которые возникали среди его единоверцев. Все постановления его признавались имеющими обязательную силу. Достигнув преклонных лет, он умер и был похоронен в родном городе Эфране[80].

Глава седьмая

1. У Гедеона, который имел многих жен, было семьдесят законных сыновей и один незаконнорожденный, по имени Авимелех, от наложницы Друмы. Этот последний отправился после смерти отца своего в Сихем к родственникам своей матери (которая была родом из Сихема), отличавшимся полнейшей испорченностью, забрал у них денег, вернулся затем с ними в отцовский дом и перерезал там всех своих братьев, за исключением одного Иоафама, которому удалось спастись бегством. Затем Авимелех ввел тиранический образ правления, не придавая ни малейшего значения законам, поступая самовластно по личному своему усмотрению и обходясь жестоко со всеми теми, кто еще дорожил справедливостью[81].

2. И вот, когда однажды в Сихеме справлялся общенародный праздник и там собрался весь народ, брат Авимелеха, Иоафам, который, как мы сейчас сказали, успел спастись от него бегством, взошел на гору Гаризин (возвышающуюся над городом Сихемом) и закричал громким голосом, так что все могли его услышать, прося народ спокойно выслушать от него то, что он будет говорить. Когда водворилась тишина, он стал рассказывать, как однажды деревья, когда они еще обладали человеческим голосом, собрались вместе и стали просить смоковницу быть царем над ними. Когда же смоковница

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
отказалась от этого, указав на то, что с нее уже довольно чести, если она может гордиться своими плодами, и что ей другого почета не нужно, деревья все-таки не отказались от мысли выбрать себе правителя и наконец решили предложить эту честь винограднику. Но и этот отклонил предложение теми же словами, которые понесла перед тем смоковница. Когда этому примеру последовала и маслина, то деревья обратились к терновнику, который представляет хороший горючий материал, и он обещал взять на себя правление и всецело посвятить себя ему. Деревья смогут, заявил он, отдыхать в тени его; если же они вздумают погубить его, то их спалит тот огонь, который изойдет из него[82]. "Все это я рассказал вам не в шутку, - закончил свою речь Иоафам, - но потому, что, хотя Гедеон оказал вам массу благодеяний, вы относитесь спокойно к тому, что Авимелех забрал всю власть в свои руки, и даже вместе с ним, который ничем не разнится от огня, убили его братьев". Сказав это, Иоафам быстро удалился и три года скрывался в горах, прячась от Авимелеха. Вскоре за тем, по окончании этого праздника, жители Сихема рассказали в том, что способствовали умерщвлению сыновей Гедеона, и изгнали Авимелеха не только из своего города, но и из пределов своей области. Между тем Авимелех начал придумывать средства, как бы отомстить городу, так что, когда наступило время жатвы, сихемцы стали бояться выйти в поля для сбора плодов, страшась мести Авимелеха. В то время у них гостил один из князей, по имени Гаал, со своими воинами и родною. Жители Сихема просили его защитить их, пока они будут заняты жатвой. Тот исполнил их просьбу, и тогда они вышли за город в сопровождении Гаала и его войска[83].

3. Таким образом им удалось без приключений собрать все плоды. Затем был устроен народный пир, во время которого они уже дерзнули открыто поносить Авимелеха. Начальники же войска тем временем засели в засаду в окрестностях города, переловили многих людей Авимелеха и казнили их.

4. Между тем один из влиятельнейших граждан Сихема, бывший в дружественных отношениях с Авимелехом, некий Зевул, сообщил последнему через послов, что Гаал возбуждает против него народ, и дал ему совет спрятаться вблизи города; сам он уговорит Гаала выступить против Авимелеха, и тогда сам собою представится случай отомстить ему. Если это случится, то он обещает ему вернуть расположение народа. Ввиду этого Авимелех засел в засаду, Гаал же, не приняв никаких мер предосторожности, вышел за город, причем его сопровождал Зевул. Вдруг Гаал заметил надвигавшихся на него вооруженных людей и сообщил об этом Зевулу. Зевул же ответил, что это ему только так кажется и что он принимает за воинов тени, падающие от скал. Но когда Гаал ясно увидел, что воины подходят все ближе и ближе, то он высказался об этом Зевулу, который ответил: "Разве не ты обвинял Авимелеха в трусости? Почему же ты сам не покажешь ему великую храбрость свою и не вступишь с ним в бой?" В сильном смущении Гаал вступил в рукопашную с людьми Авимелеха. Но когда несколько его воинов пало, он бежал назад в город и увлек за собой остальных солдат своих. Тем временем Зевул начал среди граждан интриговать против Гаала, добиваясь того, чтобы его изгнали из города за трусость, которую он будто бы проявил в стычке с людьми Авимелеха. Авимелех между тем узнал, что жители Сихема еще раз выйдут из города, чтобы окончить свою жатву, и потому посадил в засаду в окрестностях города еще несколько войска. Когда граждане действительно вышли из Сихема, одна треть его войска заняла городские ворота с намерением отрезать жителям возвращение назад, остальное же войско занялось ловлею рассеявшихся по полям сихемитов, и таким образом повсюду шла резня. Затем Авимелех разрушил город до основания, так как не встретил тут ни малейшего сопротивления, посыпал солью его развалины[84] и окончательно добил всех жителей. Те же из них, которые, будучи рассеяны по всем окрестностям, избежали опасности, собрались затем на неприступной скале, засели там и собрались даже воздвигнуть стену в виде укрепления. Узнав об этом их намерении, Авимелех поспешил предупредить их, пошел на них со своими войсками и, захватив с собою вязанку сухих дров, велел и людям своим сделать то же самое и сложить все эти дрова около скалы с сихемцами. Когда затем в скором времени вся гора была окружена грудой дров и прочего горючего материала, то они подожгли последний и вызвали страшное пламя, которого не избег ни один человек, бывший на скале; напротив, все сихемцы вместе с женами и детьми сделались жертвами огня, так что одних мужчин погибло около полутора тысяч и прочих значительное количество. Такое горе постигло жителей Сихема, и они были бы в еще большей мере достойны сожаления, если бы это наказание не постигло их по всей справедливости за ту обиду, которую они причинили своему величайшему благодетелю.

5. Между тем Авимелех, нанеший такое поражение жителям Сихема, вверг в ужас израильтян, так как не скрывал, что имеет в виду еще и дальнейшие завоевания и что не раньше прекратит свои насильственные действия, чем истребит всех евреев. В силу этого он двинулся против Фив[85] и взял город

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org приступом. А так как там находилась большая башня, в которой народ искал убежища, то он решил осадить ее. В тот момент, однако, когда он бросился к входу в эту башню, какая-то женщина бросила в него обломком жернова и попала ему прямо в голову. Авимелех упал наземь и попросил своего оруженосца добить его, чтобы его смерть не была делом женщины[86]. Оруженосец исполнил эту просьбу, и таким образом Авимелех получил заслуженное возмездие за братоубийство и за преступление, учиненное над жителями Сихема, которых в свою очередь постигло бедствие, предсказанное им Иоафамом. Со смертью Авимелеха войско его разбрелось в разные стороны и разошлось по домам[87].

6. Затем начальствование над израильтянами принял на себя Иаир, галаадец из колена Манассиева, человек, отличавшийся большим счастьем в жизни[88]. У него были прекрасные сыновья, числом тридцать, все отличные наездники. Им было вверено управление над народами Галаада. Иаир умер в преклонном возрасте, после того как правил в продолжение двадцати двух лет, и был похоронен в галаадском городе Камоне[89].

7. Вскоре у евреев наступило прежнее безначалие, выразившееся в ослаблении богопочитания и в нарушении законов. Ввиду этого амманитяне и филистимляне не задумались опять напасть с большим войском на страну их и разграбить ее. Заняв все местности по ту сторону Иордана, они даже решились перейти через реку и заняться завоеванием всей остальной страны. В таком бедственном положении евреи, однако, образумились, стали молиться Господу Богу и приносить Ему жертвы, умоляя Его умерить свой гнев и, снизойдя к их мольбам, уважить их просьбы. Тогда Господь Бог опять смилостивился над ними и обещал им свою помощь[90].

8. Когда амманитяне пошли походом на страну Галаадскую, местные жители вышли им навстречу до горного хребта, хотя и не имели предводителя. Был тогда некий Иеффа, человек и сам по себе очень могущественный и пользовавшийся большим значением потому, что содержал у себя на свой счет собственное войско. К нему-то и послали евреи с просьбою оказать им вооруженную поддержку и обещали ему за это навсегда предоставить начальствование над ними. Он, однако, отверг их предложение, обвиняя их в том, что они в свою очередь не оказывали ему помощи, когда его собственные братья открыто обижали его. Дело в том, что, так как он не был их родным братом, но происходил от другой матери, которую отец по любви взял к себе в дом, они выгнали его, пользуясь правом сильнейших. С тех пор Иеффа и поселился в Галаадской стране и стал принимать к себе в военную службу за деньги всех, кто бы откуда ни явился к нему. Когда же евреи еще настойчивее стали упрашивать его и поклялись при этом навсегда предоставить ему власть над ними, он согласился участвовать с ними в походе[91].

9. Затем Иеффа с большим старанием занялся всеми необходимыми приготовлениями, поместил свое войско в городе Масфафе[92] и отправил к царю амманитян посольство с жалобой на своевольное вторжение в страну. Тот в свою очередь послал послов к израильтянам с обвинением, что они осмелились совершить исход из Египта, и требованием вернуть ему страну аморреев, которая издревле принадлежала ему. Иеффа же ответил ему, что он совершенно неосновательно обвиняет предков их в занятии страны Аморрейской и что им скорее следовало бы быть благодарными евреям, что они оставили им еще страну Амманитскую (хотя Моисею представлялась возможность отнять ее у них). Затем он велел еще передать царю, что евреи и не подумают уступить им ту страну, которою они, благодаря милосердию Господа Бога, владеют свыше трехсот лет, и что они готовы сразиться за обладание ею.

10. После того Иеффа отправил послов домой, а сам стал молить Господа Бога о победе, причем дал обещание, если вернется невредимым из похода, принести Ему в жертву первое, что встретится ему на пути при возвращении домой. Затем он сошелся с врагами, победил и перерезал множество их и преследовал их до города Малиавы. Вторгнувшись далее в страну Амманитскую, он разрушил массу городов, захватил богатую добычу и освободил своих соотечественников от того ига, которое они несли в продолжение восемнадцати лет. Когда же он возвращался домой, с ним случилось несчастье, испортившее ему всю радость по поводу одержанной победы. Дело в том, что навстречу ему вышла его единственная дочь. Она была еще девушкою. В страшном отчаянии Иеффа разрыдался от горя и стал укорять дочь в поспешности, с которою она вышла встречать его: теперь придется принести ее в жертву Господу Богу. Однако девушка не сочла за чрезмерное несчастье поплатиться жизнью за победу отца и за восстановление свободы своих сограждан; она просила лишь дать ей двухмесячный срок для того, чтобы она могла оплакивать со сверстницами свою юность. Затем она была готова предоставить себя в жертву Господу Богу, сообразно данному обету. Отец согласился на эту отсрочку; по истечении же двух месяцев он принес Предвечному дочь свою в жертву всесожжения. Жертвоприношение это, однако, было и не законно и не угодно Господу Богу, и

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 5 filosoff.org
Иеффа не подумал о том, как осудят его впоследствии все те, которым придется услышать об этом его поступке[93].

11. Спустя некоторое время колена Ефремова объявило Иеффе войну за то, что он не пригласил его к участию в походе против аммаивтгян, но забрал себе один всю добычу и присвоил исключительно себе всю славу этого предприятия. Иеффа, однако, ответил, что членам колена Ефремова было отлично известно, что сородичи их подвергаются опасности войны, во что они тем не менее, хотя у них и просили помощи, ее не оказали, несмотря на то что в ней очень нуждались. Затем он указал им на всю гнусность их поступка, заключающуюся в том, что они раньше не решались сразиться с врагами, но теперь готовы воевать против едивюплеменников своих. Наконец, он пригрозил им наказать их с помощью Господа Бога, если они не одумаются. Но так как ему не удалось убедить их, то ему пришлось вступить с ними в бой при помощи тех войск, которые были у него в Галааде, и учинить страшную резню. Обратив их в бегство, он бросился за ними в погоню, велел своему авангарду занять все места, где имелся на Иордане брод, и перебил там около сорока тысяч человек.

12. После шестилетнего правления Иеффа умер и был похоронен в родном своем городе Севее[94], который находится в стране Галаадской.

13. После его смерти власть перешла к Аpsану из колена Иудова, а имееио из города Вифлеема. У Аpsана было шестьдесят человек детей, тридцать сыновей и столько же дочерей, которые все пережили его, причем ему удалось еще при жизни своей поженить сыновей, а дочерей выдать замуж. Впрочем, за семь лет своего правления он не совершил ничего замечательного, о чем стоило бы вспомнить, и умер в преклонном возрасте. Погребен он был также в своем родном городе.

14. После кончины Аpsана власть перешла к Илону из колена Завулонова. Впрочем, за десять лет своего правления и он не совершал ничего достопамятного[95].

15. После Илона был назначен правителем Авдон, сын Геллела, из колена Ефремова и города Фарафона[96]; о нем можно упомянуть только то, что у него были отличные дети, но ничего славного в свое правление он не совершил; при нем страна пользовалась миром в полном внутреннем спокойствии. У него было сорок сыновей и от них тридцать внуков, все отличные наездники, так что он ездил по стране со свитой в семьдесят человек, которые были все еще живы, когда он сам умер в преклонных годах. Блестящие похороны его состоялись в Фарафоне.

Глава восьмая

1. После смерти Авдона филистимляне подчинили себе израильтян и в продолжение сорока лет взымали с них дань. Из этого стесненного положения еврея были выведены следующим обстоятельством:

2. Некий Манох, один из немногих знатных людей из колена Данова, считавшийся лучшим воином среди своих соотечественников, обладал необычайно красивою и этим сильно отличавшеюся от прочих жен прся супругою. Но так как у него не было детей и он был очень огорчен этим, то он часто отправлялся со своею женою за город, в свое большое поместье, и молил там Господа Бога даровать ему потомство. Будучи безумно влюблен в свою жену, Манох вместе с тем отличался крайнею к ней ревностью. Однажды, когда жена его была одна дома, ей явилось небесное видение в лице ангела Божья, принявшего облик статного в прекрасного юнош, который возвестил ей, что по милосердию Предвечного у нее родится красивый и чрезвычайно сильный сын, который, возмужав, будет грозой филистимлян. Вместе с тем ангел потребовал, чтобы ребенку не подреали волос и не давали ему другого питья, кроме воды, потому что так угодно Господу Богу[97]. С этими словами видение так же внезапно исчезло, как оно явилось по повелению Предвечного.

3. Когда муж вернулся домой, то жена рассказала ему об обещании ангела, причем выразила ему свой восторг по поводу красоты и статности явившегося ей юноши. Это вызвало ревность в Манохе, и он стал подозрительно относиться ко всему происшествию. Тогда жена, желая освободить мужа от его мрачных мыслей, обратилась с молитвою к Господу Богу вторично послать к ним ангела, чтобы и муж ее увидел его. И действительно, по милосердию Предвечного, ангел явился еще раз, когда муж и жена находились за городом в поместье. Впрочем, и теперь он явился в такой момент, когда жена была одна. Последняя просила его обождать, чтобы ей можно было привести мужа; ангел согласился, и она побежала за Манохом. Когда Манох увидел ангела, у него все-таки не исчезли его подозрения и он просил его сообщить и ему возвещенное жене его. Однако ангел возразил, что совершенно достаточно, если она одна это будет знать. Тогда Манох просил его сказать, кто он такой, дабы супруги были в состоянии по рождении ребенка возблагодарить его и сделать ему подарок. Когда же ангел ответил, что он в таковом вовсе не нуждается (так как он

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org возвестил им о рождении сына не для того, чтобы получить от них за это вознаграждение), а Манох все еще просил его остаться и воспользоваться его гостеприимством, то ангел не согласился. Наконец он все-таки уступил настоятельным просьбам Маноха. Когда последний зарезал козла и приказал жене зажарить его и когда все было приготовлено для обеда, то ангел велел положить хлеб и мясо без посуды на скалу, прикоснулся затем жезлом своим к мясу, и оно тотчас сгорело вместе с хлебами в пламени, которое внезапно вырвалось из скалы. Ангел же на глазах их вознесся в дыме, как в колеснице, на небо. Манох испугался, как бы для них не было губельно то, что они лицезрели Господа Бога, но жена успокоила его и сказала, что Предвечный явился им на радость и благо.

4. Жена Маноха вскоре затем забеременела и строго исполнила все предписания, данные ей. Когда родился у нее мальчик, то родители назвали его Самсоном, что значит "сильный". Ребенок быстро подрастал, и видно было, что он будет пророком; это доказывали его умеренность в употреблении пищи и необычайный рост его волос[98].

5. Однажды, во время праздника, Самсон пришел со своими родителями в филистимский город Фамну[99] и, полюбив там туземную девушку, стал просить своих родителей позволить ему жениться на ней. Хотя последние не согласились на это ввиду того, что она иноземка, однако у Господа Бога этот брак был решен на пользу и на благо евреев, и потому Самсон добился наконец того, что девушку с ним обручили. С этих пор он часто стал навещать родителей своей невесты. В одно из таких посещений случилось, что по дороге попался Самсону лев, и, хотя юноша был совершенно безоружен, он не только не пустился бежать, но даже задал его своими руками и бросил затем труп животного в кусты близ дороги.

6. Когда он впоследствии вторично шел опять тою же дорогой к своей невесте, Самсон нашел целый рой пчел, засевших в трупе убитого им льва, вынул три ряда сот и с прочими подарками принес своей суженой. На свадебном пире, на который Самсон пригласил жителей Фамны, последние, побаиваясь необычайной силы юноши, дали ему, будто бы в дружки, но на самом деле для ограждения себя от всяких случайностей, тридцать самых сильных молодых людей. И вот, когда все в значительной мере напилось и начались соответствующие подобному случаю игры и забавы, Самсон сказал: "Я вам задам загадку; если вы разгадаете ее мне в течение семидневного срока, то каждый из вас получит от меня в награду за остроумие по куску холста и по праздничной одежде". Так как молодежь хотела блеснуть остроумием и вместе с тем воспользоваться такими выгодными условиями, то она согласилась, а Самсон на ее просьбы сообщить загадку сказал, что "нечто всеядное произвело из себя сладкую пищу, которая истекла из предмета, возбуждающего крайнее отвращение". Когда, однако, юноши в продолжение трех дней никак не могли найти разгадку, то они обратились к жене Самсона с просьбою выведать ее от мужа и сообщить им (иначе, если она не исполнит их требования, они грозили сжечь ее живьем). Когда жена пристала к мужу сообщить ей разгадку, Самсон первоначально отказал ей в этом, но затем, когда она стала просить еще неотступнее, расплакалась и усмотрела в этом его молчании доказательство его нерасположения к ней, сообщил жене всю историю со львом и то, как он нашел в падали рой пчел и принес ей три ряда сот меду. Рассказывая все это, Самсон не предполагал с ее стороны никакой хитрости; жена же его сообщила обо всем этом тем, которые пригрозили ей. На седьмой день, в который по уговору должно было представить разгадку поданной загадки, юноши собрались у Самсона до заката солнца и объявили: "Для путника нет ничего хуже льва и нет ничего слаще меда". Самсон же добавил: "И нет ничего коварнее женщины, которая выдала вам мою загадку". Затем он отдал юношам обещанное, так как ему удалось ограбить нескольких попавшихся ему на пути жителей Аскалона (также филистимлян), и отказался совсем от своей жены. В ответ на его гнев последняя вышла замуж за того из друзей Самсона, который был у него главным распорядителем на свадьбе[100].

7. Возмущенный такою гнусностью, Самсон порешил отомстить как ей, так и всем филистимлянам. Так как время было летнее и злаки на полях почти совершенно созрели, то он поймал трехсот лисиц, привязал к хвостам их зажженные факелы и выпустил их в поля филистимлян. Таким образом, вся жатва последних пропала. Когда филистимляне узнали, что это дело рук Самсона, а также сообразили, почему он так поступил с ними, они послали своих старшин в Фамну и велели им сжечь живьем новую жену Самсона со всеми ее родственниками, как виновниками этого их бедствия.

8. Между тем Самсон успел перебить многих из жителей низменной части Филистии и поселился на Эте, высокой скале в области колена Иудова. Ввиду этого филистимляне объявили войну колону Иудову. Когда же евреи стали жаловаться филистимлянам на то, что им совершенно несправедливо приходится расплачиваться за проделки Самсона, тем более что они ведь вдобавок нлатят

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 5 filosoff.org
еще дань филистимлянам, последние потребовали от них выдачи Самсона, если они хотят быть признаны невиновными. Желая развязаться со всеми этими не-приятностями, евреи, в количестве трех тысяч тяжеловооруженных, отправились на скалу (на которой засел Самсон), стали жаловаться на его дерзкие с филистимлянами поступки, которые могут повести к губительным для всего еврейского народа последствиям, и сказали, что явились с намерением схватить и выдать его филистимлянам. При этом они просили Самсона сдаться добровольно. Он же заставил их поклясться, что они не подвергнут его никакому насилию, а только выдадут его врагам, спустился со скалы и отдал себя во власть евреев. Последние связали его двумя веревками и повели к филистимлянам с целью выдать им его. Когда же они достигли одной местности, которая теперь, благодаря подвигу Самсона, носит название "Челюсти"[101], прежде, однако, не имела особого имени, и вблизи которой филистимляне расположились станом, и когда последние с радостными криками вышли навстречу евреям, как будто бы они уже достигли желанной цели, Самсон вдруг разорвал веревки, схватил тут же под его ногами валявшуюся ослиную челюсть и бросился с нею на врагов. Поражая их этой челюстью, он перебил до тысячи человек, остальные же в ужасе бросились бежать.

9. В этом деле Самсон приписывал успех себе лично в большей мере, чем бы следовало, и хвастливо заявлял, что он, благодаря своей личной доблести, а никак не в силу помощи от Всевышнего, сумел лишь одною челюстью часть врагов своих перебить, часть же обратить в бегство. Когда же затем сильнейшая жажда обуяла Самсона, то он понял, что и наивысшая человеческая храбрость не имеет никакой цены, но что всякое решение в руках Божьих. Поэтому он обратился к Предвечному с молитвою, в которой просил Его не гневаться на него за прежние хвастливые речи и не предавать его врагам, но оказать поддержку в этом затруднительном положении и спасти от беды. Тогда Господь Бог внял молитве Самсона и вызвал из одной скалы обильный источник отличной воды; Самсон же назвал, ввиду всего этого происшествия, данную местность "Челюстью", как она называется и поныне.

10. После этого боя Самсон перестал страшиться филистимлян, прибыл в Газу и остановился там на одном постоялом дворе. Лишь только городские власти узнали о прибытии Самсона, как тотчас же заняли стражею все выходы из дома, чтобы тот не мог убежать. Между тем Самсон, от которого не скрылись все эти меры предосторожности, встал уже в полночь, выломал двери вместе с замками, задвижками и всеми прочими деревянными частями, взвалил их себе на плечи, понес их на вершину одной горы, лежащей вблизи Хеврона, и положил их там.

11. Между тем, однако, Самсон начал изменять родным обычаям и замывать установленный законом образ жизни чужеземными привычками, что и послужило поводом его гибели. Так, например, он влюбился в филистейскую женщину дурной репутации, по имени Далила, и жил с нею. И вот к ней явились начальники филистимлян и уговорили ее всевозможными обещаниями выведать у Самсона причину той силы, благодаря которой он является непреодолимым для врагов своих. Когда однажды, во время посещения Самсона, Далила угощала его вином, она стала высказывать ему свое удивление по поводу совершенных им подвигов и хитро старалась выведать, откуда у него берется такая сила. Самсон же, который еще не настолько опьянел, чтобы потерять сознание, ответил Далиле хитростью на хитрость, сказав, что он теряет силу совершенно, если его свяжут семью лозами, которые можно еще согнуть. Далила тогда удовлетворилась этим ответом и затем сообщила об этом начальникам филистимлян. По их требованию она скрыла в своем доме нескольких солдат и, когда впоследствии Самсон совершенно опьянел и заснул, она связала его по возможности крепче лозами, разбудила его и закричала, что на него хотят совершить нападение. Тогда Самсон сразу порвал лозы и стал в оборонительное положение, ожидая нападающих. Но так как Самсон и после этого случая не переставал часто навещать Далилу, то она однажды высказала ему свое неудовольствие по поводу того, что он из недоверия к ее преданности не говорит ей того, о чем она его просит, как будто она бы не сумела умолчать о такой вещи, разглашение которой могло бы стать для него губительным. Однако Самсон еще раз обманул ее и сказал, что его сила совершенно пропадет, если его свяжут семью бечевками; но когда и это средство оказалось недействительным, то он объявил ей в третий раз, что следует заплести ему волосы и привязать их. Сделав это и убедившись, что Самсон и теперь не сказал правды, Далила стала еще настоятельнее приступить к нему со своими пресъемами. Тогда в конце концов Самсон (которому было заранее предопределено его несчастье), желая угодить Далиле, сказал: "Обо мне печется сам Господь Бог, по особому желанию которого я и родился на свет. Так как Предвечный не велел мне стричь мои волосы, то я и ношу такую гриву, с ростом и наличностью которой и находится в непосредственной связи моя сила". Узнав это, Далила срезала ему волосы и затем выдала его врагам, так как он уже более не был в состоянии сопротивляться им. Враги же выкололи

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
ему глаза и увели его к себе как пленного.

12. Впрочем, с течением времени волосы опять выросли у Самсона. Однажды во время филистийского народного праздника, начальники и знатнейшие филистимляне пировали в здании, крыша которого покоилась на двух колоннах. Между прочим они послали за Самсоном и велели привести его на пир, чтобы потешиться над ним во время праздничного разгула. Самсон же, считая в его положении крайне жестоким невозможность отомстить филистимлянам за их над ним издевательства, попросил мальчика, ведшего его за руку, подвести его к одной из колонн, чтобы он там мог несколько отдохнуть от своей усталости. Когда его желание было исполнено, он ухватился за колонну и пошатнул ее так, что обрушилась крыша здания и убила три тысячи человек. В числе погибших был, впрочем, и сам Самсон. Таков был конец человека, стоявшего во главе израильтян в продолжение двадцати лет. Он был достоин удивления по своей храбрости, силе и мужественной встрече смерти, равно как и по той ненависти, которую он сохранил к врагам своим вплоть до самой своей смерти. То, что он дал женщине перехитрить себя, должно быть отнесено на счет слабости человеческой природы, которая вообще легко впадает в ошибки; между тем все остальные его поступки свидетельствуют о безусловной его добродетели. Родственники Самсона взяли его тело и похоронили его вместе с его предками в родном его городе Сариасе [102].

Глава девятая

1. После смерти Самсона во главе израильтян стал первосвященник Илий. При нем страна страдала от голода. В то время некий Елимелех из Вифлеема (это город в колене Иудовом), не будучи в силах дольше бороться с неурожаем, переселился вместе со своею женою Нааминью и сыновьями своими Хеллионом и Маллоном в страну Моавитскую, и так как дела пошли у него здесь хорошо, то он и поженил сыновей своих на моавитянках, а именно Хеллиона на Орфе, а Маллона на Руфи. По прошествии десяти лет умер Елимелех, а немного спустя скончались и сыновья его. Тогда Нааминь, глубоко опечаленная этим несчастьем и не будучи в состоянии дольше выносить тут утрату самых дорогих ей людей, ради которых она покинула отечество, решила вернуться домой, тем более что, по всем сведениям, и дела там опять поправились. Однако обе снохи ее ни за что не хотели расставаться с нею, и сколько она ни старалась отговорить их от этого, она не могла убедить их, несмотря на то, что указывала им на возможность вторичного брака на родине, и притом более удачного, чем тот, который они некогда заключили с ее сыновьями. Таким образом Нааминь уговаривала их остаться на родине и не подвергать себя риску новых жизненных условий на чужбине. Наконец Орфа склонилась на ее убеждения и осталась. Руфь же не поддавалась этим представлениям и не покинула ее, желая разделить с нею радость и горе.

2. Когда Руфь со свекровью прибыла в Вифлеем, то их радушно принял родственник Елимелеха, Воаз. Нааминь же, когда к ней обращались, называя ее этим ее именем, сказала: "Называйте меня лучше Марою; это будет правильнее". Дело в том, что слово "Нааминь" означает по-еврейски "счастье", Мара же - "горе".

Так как было время жатвы, то Руфь, с разрешения своей свекрови, вышла в поле, чтобы подбирать колосья, которые должны были затем идти им в пищу, и случайно попала также на поле Воаза. Немного погодя пришел туда и Воаз и, увидев молодую женщину, стал расспрашивать о ней надсмотрщика за полевыми работами, а этот рассказал хозяину все, что только что перед тем сам узнал от Руфи. Тогда Воаз приветствовал и похвалил Руфь за преданность свекрови и за добрую память о сыне последней, женою которого она была, и, пожелав ей всякого благополучия, заявил, что не позволяет ей подбирать оставшиеся колосья, но требует, чтобы она сжала для себя столько хлеба, сколько сможет. При этом он велел надзирателю ни в чем не мешать ей и уделить ей пищи и питья, когда будут кормить жниц. Получив затем порцию ячменной похлебки, Руфь сохранила ее для своей свекрови и понесла ее вечером домой вместе со снопами. Впрочем, и Нааминь оставила ей часть той пищи, которую ей любезно предоставили ее соседи. Тут Руфь рассказала свекрови весь свой разговор с Воазом и, узнав, что он им родственник, и, будучи человеком добродетельным, вероятно, позаботится о них, пошла и в следующие дни на сбор колосьев вместе с прислужницами Воаза [103].

3. Несколько дней спустя, когда ячмень был уже обмолочен, Воаз отправился однажды спать на гумно. Узнав об этом, Нааминь принялась уговаривать Руфь лечь к нему (она видела пользу в том, чтобы Воаз сошелся с молодою женщиною) и послала ее, велев ей лечь у него в ногах. Так как Руфь считала невозможным противиться какому бы то ни было приказанию свекрови, то она пошла на гумно, но ее не заметил Воаз, потому что уже был погружен в глубокий сон. Когда же Воаз среди ночи проснулся и, почувствовав вблизи

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 5 filosoff.org
себя человека, спросил, кто там, то Руфь назвала себя и сказала, что она предоставляет себя в его распоряжение, как своему господину. Воаз тогда и двинулся с места, на рассвете же, раньше, чем слуги его начали выходить на работу, он разбудил ее, велел взять с собою столько ячменя, сколько может унести, и поскорее отправиться к своей свекрови, прежде чем заметят, что она тут спала: благоразумие требует остерегаться всяких сплетен, особенно если таковые совершенно не имеют под собою основания. "Относительно же всего этого дела мы решим следующее,- сказал он.- Сперва мне придется спросить какого-нибудь родственника твоего, который тебе ближе, чем я, не желает ли он взять тебя в жены; если он согласится, то ты последуешь за ним, если же откажется, то я женюсь на тебе по всем правилам закона".
4. Когда Руфь сообщила обо всем этом своей свекрови, то она была очень рада, потому что у нее теперь явилась надежда, что Воаз возьмет на себя попечение о них обоих. В полдень того же дня Воаз со своей стороны отправился в город, собрал там совет старейшин, а также позвал туда Руфь и одного близкого ей родственника. Когда последний явился, Воаз спросил его: "Не желаешь ли ты воспользоваться своим правом наследства от Елимелеха и его сыновей?" Когда тот, ввиду родственных отношений своих и вследствие законности такого наследования, ответил утвердительно, то Воаз продолжал: "Но знай, что законы должно исполнять всецело, а не наполовину: здесь вдова Маллона, которую ты должен взять по закону в жены, если желаешь сделаться наследником его земельной собственности". Тот, однако, уступил Воазу свое право на наследство и вдову Маллона, так как и Воаз являлся родственником умерших, тогда как у него самого уже имелись и жена и дети. Затем Воаз призвал старейшин в свидетели и велел Руфи снять с родственника сапог и по закону пихнуть ему в лицо[104]. После этого сам Воаз женился на Руфи, и спустя год у них родился младенец мужского пола. Нааминь воспитала этого ребенка и назвала его по совету [знакомых] женщин Оведом, как такого, который впоследствии мог бы позаботиться о ней, когда она достигнет старости: Овед по-еврейски означает человека служащего. У Оведа был сын Иессей, а у этого Давид, достигший царской власти и оставивший ее потомкам своим до двадцать первого поколения.
Историю Руфи я рассказал по необходимости, потому что хотел дать образчик всемогущества Божия: Господу легко доставить почетное и блестящее положение даже ничтожным людям, подобно тому как Он возвысил и Давида, происходившего из столь скромного рода[105].

Глава десятая

1. Несмотря на то что дела евреев вскоре опять пошатнулись, они тем не менее снова начали войну с филистимлянами, а именно по следующей причине: У первосвященника Илия было два сына, Офнис и Финеес. Последние в одинаковой мере гнусно относились к людям и к Господу Богу и не останавливались ни перед каким преступлением. Так, например, они не довольствовались теми приношениями, которые доставлялись им ввиду их общественного положения, но присваивали себе многое путем открытого грабежа; равным образом они насиловали женщин, являвшихся в храм ради богослужебных целей, отчасти пуская в ход силу, отчасти же прельщая их подарками. Таким образом, их жизнь ничем не отличалась от времяпрепровождения тиранов. Отец их, конечно, был крайне огорчен такими их поступками и думал, что, наверное, наступит когда-нибудь момент кары Господней за все это; народ же был глубоко возмущен их поведением. Когда же Господь Бог объявил об этой имеющей постигнуть их каре как самому Илию, так и пророку Самуилу, который в то время был еще ребенком, тогда Илий стал открыто оплакивать своих сыновей.
2. Но раньше, чем рассказывать историю сыновей Илия и о том несчастье, которое постигло весь народ еврейский, мне хочется сперва сообщить здесь кое-что об этом пророке Самуиле. В городе Арамафе в области колена Ефремова жил среди прочих граждан также и левит Алкан, у которого было две жены, Анна и Фенанна. От последней он имел детей; первая же была бездетна, но, несмотря на это, Алкан не переставал любить ее. Когда он однажды для жертвоприношения прибыл с женами своими в город Сило (где, как мы выше упомянули, помещалась тогда скиния Божия) и во время жертвенного пира распределил части мяса между своими женами и детьми, Анна взглянула на другую жену Алкана, увидела, как дети толпятся около нее, и заплакала, жалуясь на свою бездетность и одиночество. И такая скорбь обуяла ее, что она не могла утешиться от ласковых слов мужа, но вошла в скинию и стала умолять Господа Бога даровать ей ребенка и материнство. При этом она дала обет посвятить Господу Богу на служение первого имеющего родиться у нее ребенка, которого она будет воспитывать специально с этой целью. Так как Анна находилась уже очень долго в скинии, где она молилась, то первосвященник Илий, сидевший перед скинией, повелел ей выйти, считая ее

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org

пьяною. Когда же она ответила, что она пила только воду, а теперь печалится о своем бесплодии и умоляет Господа Бога внять ее мольбам, Илий велел ей надеяться, что Предвечный дарует ей сына.

3. Затем Анна, полная радостного упования, вернулась к мужу и весело приняла участие в жертвенном пире. Когда же вся семья вернулась в родной свой город, то Анна почувствовала себя беременною. И действительно, впоследствии родился у них сын, которого они называли Самуилом, что значит "испрошенный у Бога". Затем Алкан и Анна вновь явились в Сило, для того чтобы совершить жертвоприношение по поводу рождения сына и чтобы внести десятину. Тут Анна вспомнила о своем обете относительно ребенка и передала последнего Илию, посвятив его в пророки Господа Бога. С этих пор ему отпустили волосы и давали пить одну только воду. Самуил проводил свое время при скинии и тут вырос. Алкану же Анна родила еще других сыновей и трех дочерей.

4. Когда Самуилу исполнилось двенадцать лет, он уже начал пророчествовать. Однажды ночью во сне он услышал, как Господь Бог зовет его по имени. Он подумал, что его зовет первосвященник, и потому отправился к нему. Илий же сказал, что он его не звал. Так поступил Господь Бог трижды. Тогда Илий понял, в чем дело, и сказал: "Я, Самуил, и раньше и теперь не звал тебя, а призывает тебя Предвечный. Поэтому ответь Ему: "я здесь". Когда затем вновь раздался глас Господа Бога, Самуил просил Предвечного объявить ему волю Свою, так как он готов служить Ему, как угодно. Господь сказал тогда: "Так как ты готов служить Мне, то знай, что израильтян постигнет большее несчастье, чем можно было бы описать словами и чем можно было бы поверить: в течение одного дня умрут сыновья Илиаи первосвященство перейдет к дому Елеазарову; Илий ведь любит своих сыновей больше, чем Меня, и сильнее, чем им это полезно". Самуил не хотел было огорчать Илиа сообщением всего этого, но этот насильно заставил его сделать это, обязав его предварительно клятвою, и теперь еще более уверился в неизбежности гибели своих сыновей. Слава Самуила между тем росла все больше и больше, так как все его предвещения оправдывались на деле[106].

Глава одиннадцатая

1. В это именно время филистимляне пошли войною на израильтян и расположились станом вблизи города Афекана[107]. Когда немного погодя израильтяне встретились с ними и вступили на следующий день в решительный бой, филистимляне разгромили их, перебили до четырех тысяч евреев и погнали остальных назад в лагерь.

2. Вконец растерявшись, евреи послали к своим старейшинам и к первосвященнику, прося доставить в стан ковчег завета для того, чтобы перед ним еще раз приготовиться к битве и затем уже наверно одержать победу над врагами. При этом они совершенно упустили из виду, что Тот, который решил их поражение, гораздо могущественнее ковчега завета, почитаемого лишь ради Предвечного. Ковчег завета действительно был доставлен в лагерь евреев, и с ним вместе явились и сыновья первосвященника, которым отец перед отъездом заявил, чтобы, если они утратят ковчег завета и захотят остаться в живых, они не смели показываться ему на глаза. В то время финеев уже священнодействовал, так как его отец уступил ему, ввиду своего преклонного возраста, эту должность. И действительно, евреев охватило чувство полной уверенности в том, что с прибытием ковчега завета им удастся осилить врагов, тогда как последних обуял ужас, когда они узнали об этом прибытии ковчега к израильтянам. Но на деле все эти опасения и предположения ни тут, ни там не оправдались, потому что победа, на которую рассчитывали евреи, осталась, как показал исход битвы, за филистимлянами и евреи потерпели то поражение, которое они рассчитывали сами нанести врагам: оказалось, что они напрасно полагались на кивот завета, так как не успели они вступить в бой с неприятелями, как уже были обращены в бегство, причем потеряли до тридцати тысяч человек; в том числе пали и сыновья первосвященника. Кивот завета же попал в руки врагов.

3. Когда весть об этом поражении и об утрате ковчега завета достигла Сило (ее принес туда бывший свидетелем всего этого дела некий веньяминитский юноша), то весь город обуяла глубокая скорбь. Первосвященник Илий, сидевший на высоком кресле под одним из входов в скинию, услышал страшные вопли и подумал, что произошло что-либо необычайное в его семье. Когда же он послал узнать, в чем дело, и юноша сообщил ему об исходе битвы, то он не слишком был опечален участью сыновей своих и поражением, которое постигло еврейское войско, потому что он, благодаря предсказанию Господа Бога, ожидал этого (удары судьбы, заранее известные нам, не так тяжелы). Когда же он услышал, что кивот завета попал в руки неприятелям, - а этого он уже никак не ожидал, - то он застонал от боли, упал с кресла и тут же умер. Всего он прожил девяносто восемь лет, из которых сорок лет исправлял должность

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
первосвященника.

4. В тот же самый день скончалась и жена его сына Финееса, которая не была в состоянии пережить несчастье, постигшее ее мужа. Когда до нее дошла весть о гибели Финееса, она, находясь в состоянии беременности, произвела на свет семимесячный плод, который, впрочем, остался жив и получил имя Иохава (что значит "позор"), вследствие того позора, который тогда пал на еврейское войско [108].

5. Илий был первосвященником из рода Ифамара, второго сына Аарона. До этого первосвященство оставалось в семье Елеазара, переходя поочередно от отца к сыну: Елеазар передал его сыну своему Финеесу, после которого его получил сын последнего Авиезер, а затем оно перешло к сыну последнего, Вуки, который передал его в свою очередь сыну своему Озису. После него оно досталось Илию, о котором у нас только что была речь. Затем первосвященство оставалось в его роде вплоть до времен правления Соломона, когда оно возвратилось снова к потомкам Елеазара [109].

[ОГЛАВЛЕНИЕ] | [Иосиф Флавий] | [Библиотека «Вехи»]
© 2002, Библиотека «Вехи»

В этой книге в легендарной форме отражены реальные события, имевшие место с конца XIII в. до н. э., когда на территорию Палестины и соседних стран начали проникать со стороны восточного берега р. Иордан израильские племена. По всей вероятности, было несколько последовательных волн. Первоначально израильтяне селились на полупустынных окраинных землях, прилегающих к стране Ханаан. Легкость завоевания израильтянами хананейских городов-государств с их древними культурными традициями объясняется значительным разорением страны опустошительными походами египетских фараонов в предшествующие столетия. Следы египетского влияния в Палестине подтверждаются археологическим материалом. Первое упоминание союза племен Израиля в письменных источниках, относящихся к истории Восточного Средиземноморья, засвидетельствовано в надписи египетского фараона Мернептаха последней четверти XIII в. до н. э.

[1] Ср.: Нав. 1:1-18.

[2] Ср. Нав. 2:1-24.

[3] Ср. Нав. 3:1-4:18.

[4] Ср. Нав. 4:19-5:12.

[5] Ср. Нав. 4:19-6:18.

[6] Ср. Нав. 6:19-22.

[7] Ср. Нав. 6:23-24.

[8] Ср. Нав. 6:25-П.

[9] Ср. Нав. 6:24.

[10] Ср.: Нав. 7:1, 20-22.

[11] В Библии этот город называется Ай, или Ая (Аяят), а у Евсевия - Наггаі. Дословно - "груды камней", чему соответствует современное Телль-эль-Хадшар - "каменистый холм". (Перев.)

[12] Ср.: Нав. 7:2-6.

[13] Ср.: Нав. 7:7-9.

[14] Ср.: Нав. 7:10-26.

[15] Ср.: Нав. 8:1-27.

[16] Гаваониты занимали город Гаваон, расположенный, по "Иуд. древностям" (VII, 11, 7), на расстоянии 40, а по "Иуд. войне" (II, 19, 1), - ста стадий от Иерусалима. Теперь это маленькая деревушка Эль-Дшиб к северо-западу от Иерусалима. Вблизи ее находился город Кафире (совр. Котире), а у западной границы области, которую впоследствии заняло колено Вениаминово, был расположен Кариафиарим, лесной город, где помещался ковчег завета. (Перев.)

[17] Ср.: Нав. 9:3-27.

[18] В книге Иисуса Навина (10:13) сказано: "и остановилось солнце" и т. д. На этот счет в предании сохранилось: Иисус Навин и евреи сражались однажды в пятницу с язычниками; Иисус боялся, что наступление субботы лишит евреев возможности продолжать бой, тем более что он видел, как языческие кудесники каким-то образом воздействовали на планеты во вред евреям. Тогда он простер руку свою по направлению к солнцу, луне и звездам, причем произнес священное имя Господне. Планеты остановились в своем течении и пребывали в неподвижности 36 часов, в продолжение которых Иисусу удалось окончательно победить врагов.

[19] Ср.: Нав. 10:1-27.

[20] Вирофа - город на северной границе Палестины, принадлежавший во времена Давида сирийцам и расположенный недалеко от Дамаска. Во всяком случае он не идентичен с упомянутым здесь, который, судя по упоминанию Кедеса, лежал вблизи Меромского озера и положение которого еще точно не установлено. Несколько ниже (п. 24) Кедес помещается в пределах колена

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 5 filosoff.org
Неффалимова, а местоположение упомянутого в кн. XIII, 5, 7 Кедеса
приходится между Тиром и Галилеею. (Перев.)

[21] Ср.: Нав. 10:28-12:24.

[22] В славянской Библии - Силом, город в окрестностях Самарии.

[23] Ср.: Нав. 8:30-35.

[24] Ср.: Нав. 11:23; 13:1; 24:1; 12:1; 22:1; 18:4.

[25] Ср.: Нав. 18:8.

[26] Еще одно наименование Мертвого, или Асфальтового, моря происходит от названия города Содома.

[27] Этот город, упоминаемый и в Евангелии (Мф. 8:28; Мк. 5:1 и Лк. 8:26), находился к юго-востоку от Генисаретского озера и в древности был знаменит своими сернистыми ключами, привлекавшими массу больных. В "Иуд. войне" (III, 7, 1) рассказывается, как Веспасиан разбил Гадару до основания и перерезал всех ее жителей. (Перев.)

[28] Дор - приморский финикийский город, расположенный на склоне горы Кармел. Во времена Селевкидов Дор представлял собой сильную крепость. (Перев.)

[29] Скифополь - город на юге Палестины на расстоянии 20 стадий от Тивериады. (Перев.)

[30] Гора Итавирион, библейское Тавор, совр. Джебелет-Тур. Ее описание есть в "Иуд. войне" (IV, 1, 8).

[31] Кроме названных, в древности были и другие наименования этого города.

[32] Это известный город Ашдод, центр филистимлянского "пятиградия", место культа бога Дагона, стратегически важный и сильно укрепленный в древности город, выдержавший массу осад противника.

[33] Ямния находилась между Азотом (Ашдодом) и совр. Яффой и была до разрушения Иерусалима в 70 г. н. э. местом собрания Великого синедриона. (Перев.)

[34] Библейская Гата - также один из городов филистимлян.

[35] Аккарон, библ. Экрон, - еще один город в составе филистимлянской федерации.

[36] Ср.: Нав. 15:1-19:51.

[37] См. Нав. 11:16-17:14.

[38] Ср. Нав. 13 8-32.

[39] Ср. Нав. 23 1-16.

[40] Ср. Нав. 22 1-8.

[41] Ср. Нав. 22 9-20.

[42] Ср. Нав. 22 21-29.

[43] Ср.: Нав. 22 30-34.

[44] Нав. 24:1-28.

[45] В Библии - Фафнаф-Сараи; этот город находился на северной границе удела колена Иудова и был некогда во власти филистимлян.

[46] Ср.: Нав. 24:29-33.

[47] Ср.: Суд. 1:1-3.

[48] Местоположение этого города до сих пор еще не выяснено. Евсевий и Иероним знали две соседние деревни этого имени, лежавшие на дороге из Сихема к Скифополю. Во всяком случае Везека находилась на северной окраине Палестины. (Перев.)

[49] В Библии - семидесяти царям.

[50] Ср. Суд. 1 4-9.

[51] Ср. Суд. 1 10-16.

[52] Ср. Суд. 1 17-19.

[53] Ср. Суд. 1 21, 27-34.

[54] Ср. Суд. 1 22-26.

[55] Ср. Суд. 2 1-23.

[56] По многим мотивам вариантом этого рассказа может служить история, случившаяся с гостями Лота перед гибелью Содома. См. выше, 1, 11, 3.

[57] Ср.: Суд. 19 1-29.

[58] Ср.: Суд. 19 30-20:14.

[59] Ср.: Суд. 21 1; 20:15-28.

[60] Точное местоположение этого города до сих пор не установлено. Его имя сохранилось в названии речки, впадающей с востока в Иордан. (Перев.)

[61] Ср.: Суд. 20:29-48; 21:8-12.

[62] Ныне скала Риммон вблизи древней Элии, представляющая необычное зрелище: на совершенно пустынной и ровной местности возвышается довольно крутой холм, откуда взор может обнять все окрестности на далекое расстояние. Сейчас на его склонах расположена деревня Рамман (или Румман). (Перев.)

[63] Ср. Суд. 21:1-23.

[64] Ср. Суд. 1:34; 13:25; 18:1, 2, 11, 12, 27-29.

[65] В Библии - Хусарсафем, вероятнее всего, это ассирийский царь

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
Тиглатпаласар I (1115-1077 гг. до н. э.).

[66] Ср. Суд. 3:5-8.

[67] Ср. Суд. 3 9-11.

[68] Ср. Суд. 3 12-14.

[69] Ср. Суд. 3 15-24.

[70] Ср. Суд. 3:25-31.

[71] Семехонитское, или Самохонитское, озеро называется в Библии также Меромским. Иосиф Флавий пишет о нем в "Иуд. войне" (IV, 1, 1) следующее: "Это озеро имеет 30 стадий ширины и 60 длины; его тони простираются до чрезвычайно живописной местности Дафны, и героиня эпоса водные источники которой питают так называемый Малый Иордан и вместе с ним, ниже храма Золотого быка, впадают в Большой". (Перев.)

[72] Об этих событиях свидетельствует древнейший памятник древнеизраильского эпоса конца XII в. до н. э., сохранившийся в Библии как часть Книги Судей (глава 5), - так называемая Песнь Деборы, отрывок из дружинного эпоса, сочинение которого, по всей вероятности, мало отстояло от времени событий:

Во дни Шамгара, сына Анат, в дни Иаили пути были пусты,

А идущие тропой проходили окольными путями,

Пусты были села в Израиле, пусты -

Пока не восстала я, Дебора, не восстала матерью народа.

(Кн. Судей. 5:6-7, перевод И. М. Дьяконова)

В этом отрывке упоминаются богиня Анат Иаиль, у Иосифа Флавия - Иала.

[73] Эпический отрывок Песни Деборы сообщает о гибели Сисару так:

Благославенна ты будь, Иаиль, жена Хебера-кенита,

Среди женщин в шатрах ты будь благославенна!

Воды он попросил - молока предложила,

Сливки подала ему в чаше для могучих.

Руку же свою к колку протянула,

К молотку работников - десницу

И ударила Сисару, ему голову разбила

И виски ему пробила и пронзила.

У ее ног он согнулся, упал, разлегся,

У ее ног согнулся, разлегся,

Где согнулся, там лежал, погублен.

(Кн. Судей. 5:24-27, перевод И. М. Дьяконова)

[74] В основу рассказанного в этой главе положено содержание кн. Судей. 4:1-24; 5:32.

[75] Ср.: Суд. 6:1-7.

[76] Ср.: Суд. 6:11-16.

[77] Ср.: Суд. 6:34, 35; 7:1-8.

[78] Древние делили сутки на восемь страж, т. е. трехчасовые промежутки времени, по истечении которых каждый раз сменялся караул. Начиная с утра или вечера, с шести часов, и соответственно с этим стражи делились на дневные и ночные. Первая ночная стража продолжалась от 6 часов вечера до 9, вторая до полуночи и т. д. (Перев.)

[79] Ср.: Суд. 9:15-25, 10:4-12.

[80] Ср.: Суд. 8:1-32.

[81] Ср.: Суд. 8:30-31; 9:1-6.

[82] Здесь мы встречаемся с первой притчей в Ветхом Завете. (Перев.)

[83] Ср.: Суд. 9:7-24.

[84] Объяснением к этому может служить то обстоятельство, что в Книге Иова (39:6), Псалтире (106:34), книге пророка Иеремии (17:6) слово "меллах" означает солончаковую, неплодородную пустыню, обреченную на вечное запустение. Так и здесь (ср. также Втор. 29:23 и Соф. 2:9) обряд посыпания солью служил аллегорией окончательного уничтожения всякой жизни в этой местности. (Перев.)

[85] Это библейский Тебез в средней части Палестины, вблизи Сихема. (Перев.)

[86] Аналогичная смерть постигла эпирского царя Пирра, который также был убит кирпичом, брошенным на него с крыши какой-то женщиной. Ср.: Плутарх. Пирр. 31 и Юст. XXV, 5.

[87] Ср.: Суд. 9:25-56.

[88] Здесь отсутствует рассказ об израильском судье Фоле (Суд. 10:1), и вообще этот фрагмент значительно отстает от библейского текста.

[89] Иаира, вероятно, имеет в виду Полибий (V, 70, 12) в своем пересказе событий эпохи больших и малых судей.

[90] Ср.: Суд. 10:1-16.

[91] Ср.: Суд. 10:17-11:10.

[92] До сих пор не удалось точно определить местонахождение этого города. (Перев.)

[93] Ср.: Суд. 11:11-40.

- Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 5 filosoff.org
- [94] В Ветхом Завете (Суд. 12:7) этот город вовсе не упомянут, так что, вероятно, в распоряжении Иосифа Флавия был иной источник, кроме Библии.
- [95] Ср.: Суд. 12:1-12.
- [96] Это библейский Пирафон (Суд. 12:15), где и сейчас на месте этого города стоит деревушка Ферата около Наблуса, на юго-запад. (Перев.)
- [97] Здесь мы имеем дело с установленным в кн. Числа (6:1-21) институтом назорейства. (Перев.)
- [98] Ср.: Суд. 13:1-25.
- [99] См. выше, V, 1, 29, где упоминается этот город как место захоронения Иисуса Навина.
- [100] Ср.: Суд. 14:1-20.
- [101] В кн. Судей (15:15-16) говорится о том, что в этой местности Самсон нашел свежую ослиную челюсть, которой убил 1000 филистимлян. Иосиф Флавий называет эту местность Сиагон, что по-гречески значит "челюсть" и соответствует др.-евр. "лехи" в том же смысле.
- [102] Сариаса, известная и под именем Зореа, помещалась Иеронимом на расстоянии десяти римских миль к северу от Елевфорополиса. Еще в 1334 году в деревеньке Сурзах между Иерусалимом и Ябне показывали старинную могилу, украшенную ослиной челюстью. Здесь, по преданию, был похоронен Самсон. (Перев.)
- В основу содержания этой главы положена кн. Судей (15:1-20; 16:1-31).
- [103] Ср.: Руфь. 1:1-2:23.
- [104] Т. е. совершить обряд халицы, освобождения от обязанности левиратного брака, о чем см. выше, прим. 58 к книге четвертой.
- [105] Ср.: Руфь 3:1-4:22.
- [106] Ср.: 1 Цар. 2:12-36; 1:1-18; 2:10; 3:1-21.
- [107] Местностей, имевших такое название, у Иосифа Флавия и в Библии встречается несколько. Этот город находился к северо-западу от Иерусалима. (Перев.)
- [108] Ср.: 1 цар. 4:1-22.
- [109] Ср.: 1 Пар. 6:4.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!